

ГДЕ ЯРМАРКА, ТАМ И ПРАЗДНИК

По следам народных традиций

Автор-составитель: Ованесян (Чайка) Лариса Геннадьевна, канд. филологических наук, доцент кафедры хореографии факультета народного художественного творчества, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет».

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
**«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**
(ФГБОУ ВПО «ЧГПУ»)

ГДЕ ЯРМАРКА, ТАМ И ПРАЗДНИК

По следам народных традиций

Методическое пособие по организации и проведению
ярмарки в стиле народных традиций XIX – начала XX веков

Челябинск

2016

2

Где ярмарка, там и праздник. По следам народных традиций : методическое пособие / авт.-сост. Л. Г. Ованесян (Чайка). — Челябинск, 2016 — 76 с.

Автор-составитель: Ованесян (Чайка) Лариса Геннадьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры хореографии факультета народного художественного творчества, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет».

© Ованесян (Чайка) Л. Г.,

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка.....	5
Что такое ярмарка. Значение и этимология основных терминов.....	7
Как все начиналось.....	10
Законы и правила ярмарочного торга.....	12
«Про пироги с почками да про насадки с бочками».....	16
Российское купечество в экономической жизни страны.....	21
Купеческие гильдии.....	21
Выдающиеся купцы-заводчики на Урале.....	23
Крупнейшие ярмарки России.....	26
Нижегородская	26
Ирбитская	28
Троицкая.....	30
Макошь – покровительница торговли.....	32
Скоморохи и ярмарка.....	35
Народные забавы в торговых рядах.....	38
Праздничная площадь.....	43
Старинные зазывания публики, прибаутки, байки, поговорки, загадки рекламные выкрики.....	54
Список литературы и источников.....	72

ПОЯНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Что такое ярмарка? Когда появились первые ярмарки и как их называли по-русски? Что означает слова «купец» и «купеческие гильдии»? Как проводились и чем торговали на крупнейших ярмарках России? Почему Нижегородская ярмарка считалась лучшей в мире? Какая ярмарка действовала на территории нынешней Челябинской области? Что происходило на праздничной площади, и какие способы счета, продажи были наиболее популярными? На все эти и многие другие вопросы автор-составитель настоящего труда попытался найти ответ или, по крайней мере, нацелить на его поиск читателя.

Ярмарка в дореволюционной России существовала как школа освоения технологии продажи или обмена товара, как демонстрация последних научных достижений, произведений искусства и, конечно, организации и проведения массовых развлечений и увеселений.

Цель методического пособия не только познакомить с историей, развитием и обычаями ярмарочной торговли на Руси, но и снабдить необходимым фольклорным материалом и рекомендациями по овладению и воссозданию ярмарочных традиций в современных условиях.

Работа должна дать стимул для открытия и продвижения своих дарований в артистизме, находчивости, готовности к импровизации, умении вести диалоги и составлять рифмованные строки на избранную тематику. Каждый из разделов содержит полезную информацию для начала и продвижения к мастерству, своеобразное руководство к действию.

Название пособия «Где ярмарка, там праздник!» созрело во время его написания и опиралось на следующие теоретические суждения. Ярмарка как акт, прежде всего торговли, связан с куплей и продажей. Главным в этой цепи выступает купля, за счет которой осуществляющий ее субъект (покупатель) получает приобретение. Приобретенная вещь, предмет пополняют его хозяйство и облегчают жизнедеятельность, улучшают благосостояние. Именно с этой целью совершаются торговые сделки по сегодняшний день. Недаром в народе говорят: «Купил - нашел, продал – потерял». Ощущение приобретенного кусочка счастья (т.е. части от общего) создает состояние удовлетворения, довольства, свершившимся событием. А когда вокруг все «хмельно, горласто, празднично, пестро, красно кругом», то лучшие твои чувства торжествуют. Добавим, что торговые сходы в старой России было принято назначать на календарные или церковные празднества. Это ли не праздник! Радость доставляет еще и то, что ты сотворил свой праздник САМ, «изменив жизнь к лучшему». ¹ Желая перенести изложенную теорию на современную практику, возникла идея написания данного труда. Трудность состоит в том, что традиции XIX - начала XX столетий – периода расцвета ярмарочной торговли и в общем, ярмарочной культуры почти утрачены. Тем не менее, сохранилось немало документов, фольклорного материала, печатных изданий и публикаций, воссоздающих

---

¹ «Изменим жизнь к лучшему» - лозунг одной из социальных реклам в 90-е годы прошлого столетия.

картину ярмарочного гуляния в столичных городах России и провинции. В них описываются убранство торговых площадей с цветастыми афишами и всевозможными развлечениями: балаганами, каруселями, райками, медвежьей комедией, рекламными выкриками торговцев и зазыванием раусных дедов. Интересны для современников способы, инструменты, счетные единицы тогдашней торговли - «безмен», «терези», «пуд», «беркович», «почка», «пирог», «золотник», «цыбик», «коромысло», «пачки», «дюжины» и т.д.

Пособие состоит из двенадцати разделов и четырех подразделов. В них последовательно раскрывается этимология и значение основных ярмарочных терминов; исторические сведения о зарождении и развитии древнерусских торжков, купеческой гильдии, объединяющих профессионалов торгового дела и появлении в экономической жизни страны купцов-заводчиков. Описываются крупнейшие ярмарки России, в число которых входит и Троицкая, проходившая на нынешней территории Челябинской области. Важным, на наш взгляд являются правила, законы, культы и ритуалы, благоприятствовавшие успешным торговым сделкам, которые также включены в работу. Ни одна ярмарка не начиналась без молитвы покровительнице торговли, женских ремесел, земного плодородия – христианской святой Параскеве Пятнице, прообразом которой стала древняя богиня Макошь. Освящается роль и функции заводил, организаторов, главных краснобаев гуляний, да и бойкой купли-продажи – «скоморохов», выполняющих свои обязанности на высоком профессиональном уровне. Для того, чтобы читатель ощутил дух ярмарочного гуляния, в пособии размещена статья петербургского фольклориста, исследователя фольклорных театральных традиций - Анны Федоровны Некрыловой «Праздничная площадь». Особое место уделено старинным рекламным выкрикам, зазываниям, прибауткам, загадкам, байкам, скоморошинам. Фольклорные тексты познакомят читателей, с так называемым, раешным стихом и могут стать эталоном для создания инновационных вариантов в данной области.

Пособие рассчитано на учащихся, студентов, преподавателей, руководителей фольклорных коллективов, кружков декоративно-прикладного творчества, осваивающих и внедряющих народные традиции в сферу образования и культуры.

ЧТО ТАКОЕ ЯРМАРКА. ЗНАЧЕНИЕ И ЭТИМОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ

Чтобы проникнуть в сущность традиционной российской ярмарки, вначале разберемся в словарном запасе этого традиционного гигантского действия, выросшего на почве рыночной торговли. Хорошо знакомое всем слово «ярмарка» пришло в Россию из Европы и распространилось в XVII веке. Оно встречается в старом польском языке - «jarmarek», немецком – «Jahr markt», . английском – fair, французском - foire, итальянском - fiera, испанском – feria. Все слова имеют значение торгового съезда, рынка, собирающегося регулярно в одном и том же месте, в определенное время года и на установленный срок.

На исконно русском языке «ярмонки» (так пересказывали в народе на свой лад иностранное слово) носили названия «торг», «торжок» или «торжище» (церк. – «торговище»), привоз, рынок, базар. На одном из таких торгов, на реке Мологе, при городке Холопьем и побывал путешествовавший по России в начале XVI века немецкий дипломат Зигмунд фон Герберштейн. Позже в своих «Записках о московских делах» он назвал этот торг привычным для себя словом «jahrmarkt» - «ярмарка». (С 39 истор ярм) В любом истолковании перечисленные термины означали место продажи и купли жизненных припасов. Однако, не смотря на смысловую общность, они имели и отличия. Значение слов «торг», «торговля», «торговать», «торговаться» фиксирует непосредственно процесс, действия по заключению соглашения. Слово «базар» («базарщина») имеет татарское происхождение и кроме именованья непосредственно торговой площади используется как отображение крика, гама, брани, шумной толпы. Отсюда образовались специфические прозвища - «базарный», «базарник», «базарница», «базарный торгош», «торговка»; «бранчивый», «озорник»; «шатающиеся по базарам», «празднй гуляка». «Рынок» – понятие, распространившееся в XVII-XIX веках как обозначение избранного места торговли «съестными и другими припасами на воле (на воздухе)». В XX-XXI столетиях оно выросло до саморазвивающейся системы экономических отношений, охватывающих огромные территориальные пространства, которые связаны обменом товаров (услуг) между продавцами и покупателями

Историки называют ярмарки самой древней формой общения продавцов и покупателей. Это было место, где можно и «на людей посмотреть и себя показать». Вот как определяются в устном народном творчестве вышеназванные слова: «где двое - там рынок, трое - базар, а семеро - ярмарка». Стоит оценить чрезвычайную точность народной терминологии, определяющей, что такое рынок, базар и ярмарка. Каждый сделает это, отталкиваясь от своих познаний и опыта. Вместе с тем возникает вопрос, что было вначале – потребность в общении или в обмене (продаже) товарами. Остановимся на том, что поговорка объединила важнейшие условия благополучной жизни человека как существа коммунального,

² а потому стремящегося к общению и взаимообмену словесно-мыслительного и материального характера. Именно форма обмена, родившаяся в недрах далеких эпох, стала основой взаимовыгодных отношений людей своих и чужих. Ее многовековое существование в виде меновой торговли вплоть до революционного переворота XX столетия доказывает, что тенденция к обмену естественна и свойственна человечеству генетически, даже в выборе места, где это происходит, часто побеждает интуиция. Есть и в современности немало примеров в каждом населенном пункте, когда торговля стихийно образуется возле магазинов, на остановках общественного транспорта, перекрестках дорог. Если эти точки в административном порядке переносятся на иные места под разными предложениями, то они вновь и вновь возвращаются на прежнюю территорию.

Следующее слово, бытующее в мире торговли до сегодняшнего времени – «привоз». Синонимически оно родственно глаголам - доставлять, везти, возить. Привозной, привозимый откуда-то товар также называли в дореволюционной России - «заморским» (из-за моря, издалека), или неместным, имея в виду его происхождение. Народная мысль гласит - «Торг привозом стоит», из чего следует, что торговля и привоз не отделимы, и направлены на обеспечение товарообмена. С привозом связаны прозвания – «привезенец» или «привезенка», т.е. привезенный с чужой стороны человек или животное; «провозчик» (провощик – диал.), провозчица (провощица – диалектное), привезший что-либо. Нельзя не вспомнить, что в городе Одесса на протяжении трех столетий действует и является одной из достопримечательностей крупный продовольственный рынок под названием «привоз». В настоящее время чуть ли не в каждой области России существуют одноименные торговые места и рынки.

Предметом ярмарочной торговли является «товар». Как пишет в толковом словаре выдающийся знаток русского слова Владимир Иванович Даль, поначалу товаром считалось «именье, имущество, добро, достаток, пожитки, нажитое»; со временем его содержимым стали «торговые запасы, вещи, назначенные у купца в продажу», словом все, чем торгуют и промышляют. Людей, связанных общими занятиями, деятельностью, взглядами, условиями жизни и принадлежащих одному сообществу (коллективу) называли «товарищами», а подружек, пособниц, помощниц, участниц, в одном деле, базарных торговок – «товарками». Эти обиходные термины активно употреблялись в ярмарочных делах, запечатлелись и в устном народном творчестве. Приведем примеры частушек, поговорок и пословиц, выявляющие статус товарища и товарки.

Мы с товарищем бродили
Кочками, болотами,
А к девчатам заходили
Задними воротами.

---

² Коммюна от фр. commune – община; 1) идейная община совместно живущих людей, имеющих общие интересы, собственность, ресурсы и, в наиболее радикальных коммунах, общую работу и доход; 2) вообще коллектив лиц.

Чтоб «Цыганочку» плясать,
Нужно мне товарочку.
Выходи, подруга Надя,
Выходи на парочку.³

«В дороге, сын отцу товарищ», «по товарищам и слава», «поп черту не товарищ (поп его обманет), «умный товарищ - половина дороги», «от товарища отстать - без товарища стать», «родной брат продаст, а товарищи невыдавцы!» (совр. - не выдадут). «С товарками в лес по грибы ушла», «товарка в дороге», «товаркою муж зовет жену свою». Употреблялись также образованные от того же корня слова. «товаринка», «товаристый». Об их значении и функциональности не трудно догадаться. «Товарник», - это складское помещение, сарай, амбар, кладовая для склада товаров; с появлением российских железных дорог в конце XIX столетия такого прозвания удостоились вагоны, перевозившие всякого рода товары. Уменьшительная форма термина «товаринка» говорит о фрагменте, небольшой части товара, предмете, вещи единственного числа, например, лоскута ткани. А вот «товаристый» - это человек с большим количеством товара, богатый товаром. Для успешной реализации товара требовалась коллективная поддержка, участие, поэтому продавцы могли объединяться в «товарищества», «артели».⁴ В XVII веке было принято новое определение объединений торговых людей – «гильдии».

Особо следует выделить центральные фигуры ярмарки – продавца и покупателя. Продавец, как правило, звался купцом. По этимологическому словарю Г.А. Крылова купец происходит от глагола «купити», который был заимствован из германских языков. В свою очередь, существовавшее в древненемецком *koufon* – «покупать» восходит к латинскому *sauro* - «владелец постоянного двора» Есть и русские корни у термина «купец». В таком случае за основание слова следует принять старославянское «коупь» - «купа», которое, согласно этимологическому словарю Макса Фасмера представляет совокупность предметов, массу, кучу, соединение, т.е. некое множество и процесс его роста, то такие термины как «купец», «покупатель», «купить», «купля» и т. п. получают следующие значения - приобретение, преувеличение, приумножение, количественное разрастание, что напрямую соответствует их бытовому толкованию. Покупатель - тот, кто покупает, приобретает что-либо; купля, покупание (стар.) – это то, как он это делает, совершая торговую сделку за плату или обмен. «Покупка» обозначает как процесс торговли, так и купленную вещь, предмет. Благодаря покупке происходит приумножение в хозяйстве покупателя, а потому и рост его благосостояния. Вместе с тем, купец не только приобретал товар, но и продавал. «Продажа» от древнерусского - «про» - и «дать», или «отдать» - первоначально «плата за то, что дано кому-либо», в общем, лишение себя чего-либо на условиях доброй воли, согласия и возмещения убытка.

---

³ Записана в с. Губернском Аргаяшского района Челябинской области. Фольклорная экспедиция 2001 года. Архив Л.Г. Ованесян

⁴ Артель – объединение, коллектив, связанный общим делом, профессией.

Именованье «купец» аккумулирует в себе массу родственных по смыслу терминов, актуальных в прошлом и настоящем – купчина, купчанин, купчишка, купчик, торговец, торгаш, лавочник, аршинник, негоциант, гостинодворец, коммерсант, бизнесмен, фарцовщик, гость, предприниматель, вайшья, покупатель, изгой.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ. ЯРМАРКИ В ИСТОРИИ РОССИИ

Если заглянуть в историю далеких тысячелетий, можно убедиться, что в жизни человека любого вероисповедания, убеждения, сословия, так называемые сбирщица-базары-ярмарки, или купеческие торги, которые появились практически вместе с самим человеком, сыграли главенствующую роль не только в выживании человека, но и в развитии экономических и политических отношений внутри государства и между государствами. В средние века, когда державные и общинные споры разрешались военным путем, ярмарки выполняли не только экономические, но и миротворческие функции. По решению сторон на период торговли устанавливался ярмарочный мир, нарушение которого навлекало позор на голову виновного. Создавался также ярмарочный суд, который сурово карал нарушителей сложившихся традиций.

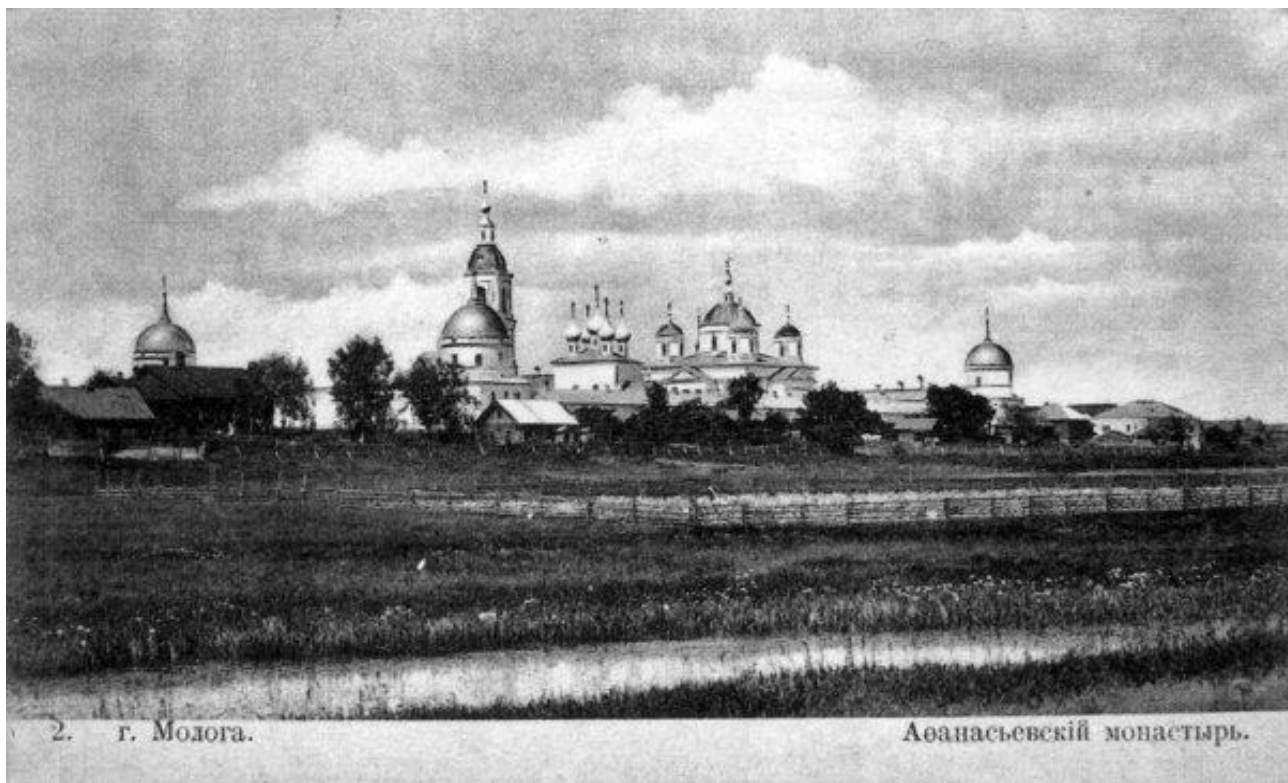
С давних времен в России, как и во всем мире, рынки были первыми, самыми распространенными и доступными предприятиями торговли для всех категорий населения. Привлекательность торгам придавала и возможность общения продавцов и покупателей, приезжих и местных, и вообще всех участвующих.

Древняя Русь X-XII века еще не знала особенностей и размаха безудержного ярмарочного торга. Первыми упоминаются крупные торги, проходившие тогда в ее северо-западной части - в Великом Новгороде и ярмарки в Архангельске. Местом торговли служили погосты⁵ и торжки, особенно монастырские, на которые стекались помимо жителей соседних деревень купцы из дальних городов и сел. Однако ни погосты, ни торжки, ни базары, привлекавшие к себе окрестное население возможностью покупок и продаж, не обладали еще в то время характерными особенностями ярмарочного торга, а лишь служили для торговли узко местного характера. И только позже с вовлечением в торговый оборот продуктов сельского хозяйства и изделий городских ремесленников, расширяется зона действия и радиус влияния местных торжков. Значение их как торговых центров начинает простираться далеко за пределы данной местности. Большую роль играли они и во внешней торговле. Уже первые русские ярмарки XIV, XV и XVI веков привлекали множество иностранных купцов, доставлявших сюда восточно- и западноевропейские товары в обмен на русские. Среди них, например, на крупную русскую Холоповскую ярмарку (по

---

⁵ Погост - первоначально центр сельской общины на северо-западе Древней Руси. Позднее центр административно-податного округа, крупное селение с церковью и кладбищем. С XVIII в. погостом называют отдельно стоящую церковь с кладбищем, позднее сельское кладбище.

названию городка Холопьева) съезжались немцы, поляки, литовцы, греки, итальянцы и персы. Иностранцы обменивали сшитые одежды, ткани, кожи, топоры и посуду на изделия русских ремесленников, а также на сырье, мед... Судя по национальному составу торговцев, желая того или нет, все они испытывали взаимовлияние языков, манеры держаться, торговаться, общей культуры ярмарочного дела, потому велика вероятность того, что понятие «купец» могло окончательно сформироваться в общении с западноевропейскими гостями. С середины XIV века ярмарки в России становятся регулярными. Среди их многообразия появляются специальные конные, скотские, лесные торги. (на фото г. Молога – один из первых торжков России)

Освобождение от монголо-татарского ига в 1480 году и образование единого русского государства, способствовало возрождению внутреннего рынка на Руси. В результате данных процессов образуется «гильдия торговых людей» - купечество, установившая связи с иноземными городами. Сохранились сведения о посещении русскими купцами Лейпцигской ярмарки в 1573 г., а с открытием Русского консульства в Лейпциге в 1780 г. участие России в Лейпцигской ярмарке становится систематическим.

К XVII веку получили широкую известность в Европе, Азии и Индии Нижегородская, Иркутская и Ирбитская ярмарки. Словарь Брокгауза и Ефрона отмечает, что в XVIII век ознаменовался появлением Курской, Полтавской, Харьковской, Крещенской (в Киеве), Пермской, Оренбургской, Покровской (в Харькове), Макарьевской (в Костроме), Верхнеудинской, Минусинской, Козьмодемьянской, Барнаульской, Ишимской, Ростовской в Ростове Ярославском, Никольской в Пинеге, Трицкой (на Южном Урале) и других.

К началу XX века вся Россия покрылась большими и малыми ярмарками, 87% из них составляли сельскохозяйственные ярмарки, или «торжки», на которых крестьяне продавали свои запасы и в обмен покупали необходимые для своих нужд продукты, хозяйственный инвентарь. Около 12% приходилось на ярмарки средних размеров, и лишь немногим более 1 % - на ярмарки, имеющие характер крупных временных оптовых торговых центров.

Количество и масштаб торговых мест постоянно увеличивался, равно как и товарооборот. Если в 1860-е годы на Кубани проходило более 50 ярмарок в 24 населенных пунктах, то в 1912 году их насчитывалось уже 189 в 120 городах и населенных пунктах. В 1904 г. в стране было проведено 18 452 ярмарки с денежным оборотом в сотни миллионов рублей.

Именно с середины XIX века в России распространяется идея, что «ярмарочный сбор товаров должен преследовать, кроме торговых целей, и другие». В уставы российских ярмарок записываются такие пункты, как «просвещение публики, демонстрация усилий общества, направленных на прогресс в различных областях деятельности, показ реальных достижений и перспектив развития отраслей хозяйства». Поэтому уже тогда крупные ярмарки в России служили не просто центрами торговли, но и центрами обмена опытом, знаниями, техникой, искусствами, навыками ремесел, достижениями наук

ЗАКОНЫ И ПРАВИЛА ЯРМАРОЧНОГО ТОРГА

Ярмарочная жизнь не была хаотичной, подобно стародавним одиночным рынкам, она имела порядок, заключенный в своеобразных ритуалах, правилах и законах. Во-первых, важен был *выбор места*, во-вторых, *сроки проведения* торговли. Прежде всего, место должно быть доступным для приезжих и прихожих. Есть мнение, что в далекие времена купля-продажа «возникала всегда в самых неудобных местах - на пересечении торговых путей. Вроде бы надо купцам поскорее проследовать по своим делам, а пройти никак нельзя - ярмарка!» Однако именно на пересечении дорог и путей, где сходились и расходились множество пешеходов, повозок лошадей, речных судов и караванов, возникали или намеренно устраивались мелкие и крупные торговые площади. Удобное месторасположение на перекрестке торговых путей обеспечивало рост популярности рынков, к числу которых относится и Макарьевский монастырский торг, ставший впоследствии всемирно известной Нижегородской ярмаркой.

Так как значительная часть внутренней торговли России в XVI веке проходила при монастырях, в их руках в то время сосредоточивались главные торговые точки. Вот как описывает старинные торги в Северной части России веках исследователь-фольклорист А. Веселовский: «Местоположение ярмарок, при наличии плохих и крайне неудобных путей сообщения на Руси в то время, зависело от ряда местных условий и обстоятельств. При небезопасности самого передвижения, торговые люди естественно старались перевозить свои товары в места, наиболее охранявшиеся и наименее обремененные торговыми налогами и пошлинами. Такими местами были в то время монастыри, городские посады и

большие села. Часто ярмарки находились между собой в последовательной связи по времени и по географическому местоположению, так что торговец мог, последовательно переезжая из одного торгового места в ближайший следующий, совершить ряд торговых сделок, снабдить население целого ряда районов и, пользуясь колебанием и разницей цен на товары в различных местностях, при наличии известной торговой сметливости, производить чрезвычайно выгодные обороты. Таким образом, самые торги стали не только местами для оптовой торговли, но как бы сделались своего рода путями для перемещения и распределения массы товаров». Ярмарочный характер придала торговле необходимость скапливать товар в известное время года в известном месте, а затем периодически туда съезжаться купцам и покупателям».

О сроках проведения. «Торги бывали ежегодные, еженедельные и ежедневные. В городе Вологде в XVI-XVII веках государственной ярмарки не было, но ежедневно (за исключением воскресенья и некоторых праздников) происходил торг, и в особенности оживленно по понедельникам, средам и пятницам, когда в город приезжали из уездов крестьяне со своими товарами. Наиболее интенсивной торговля в Вологде была в середине зимы, так как к этому времени сюда прибывали и скоплялись товары с осенней Архангельской ярмарки, а с юга со всей России прибывали и зимовали до весны товары, предназначенные для вывоза за границу через Архангельск. В селе Грязлевицах (ныне город Грязовец), принадлежавшем Корнилиеву монастырю, торг бывал по понедельникам и в некоторые праздники. Вообще сельские и городские торги бывали по определенным недельным дням, кроме воскресенья. Наиболее оживленными торги бывали зимою, когда устанавливался санный путь. Летом сухопутные дороги были прямо непроходимы, на это часто жаловались иностранные купцы, и «провезти товар по летней дороге стоило, по крайней мере, вчетверо дороже зимнего провоза». В монастырских селах и имениях главные ярмарки приурочивались ко дню местного или двенадцатого праздника. Назовем последние, потому как главным образом именно в эти даты собирался в торговый народ по всей православной России вплоть до второго десятка XX столетия. Двенадцатые праздники - двенадцать важнейших после Пасхи праздников. К неподвижным (постоянным) относятся - Рождество Христово 25 декабря (7 января),⁶ Крещение Господне, или Богоявление 6 (19) января, Сретение Господне 2 (15) февраля, Преображение Господне 6 (19) августа, Благовещение Пресвятой Богородицы 25 марта (7 апреля), Успение Пресвятой Богородицы 15 (28) августа, Воздвижение Креста Господня 14 (27) сентября, Рождество Пресвятой Богородицы 8 (21) сентября, Введение во храм Пресвятой Богородицы 21 ноября (4 декабря). Подвижными являются - Вход Господень в Иерусалим - шестое (последнее) воскресенье Великого поста, Вознесение Господне - сороковой день от Пасхи, Пятидесятница, или День Святой Троицы (Сошествие Святого Духа на апостолов) - пятидесятый день от Пасхи.

---

⁶ В скобках указан новый стиль исчисления календаря – Григорианский. Принят в советской России в 1918 году.

Устраивалась крупная торговля даже во время Великого поста, например в 1860-1870-е годы в Тихвине Новгородской губернии. Корреспондент газеты «Новгородские губернские ведомости» в 1869 году писал «Невозмутимо тихий, безлюдный Тихвин оживится, приободрится, как будто в нем закипит жизнь, появится деятельность, толкотня, давка, - а тут смотришь, на единственной торговой площади и балаган... Содержатель его, несомненно, рассчитывает веселые компании и веселых членов собравшейся ярмарки». Несмотря на сдержанность публики во время поста, надежды его оправдывались.

Совмещение торгового с праздничными событиями не только служило гарантией безопасности для купцов, но и придавало мероприятию торжественность, обеспечивали массовое участие населения в торговле. Покровительствовали ярмаркам обычно высокие должностные лица, а продавцы товаров находились под их опекой.

Основной из главных статей торгов были *доходы* ярмарки. Почти все они пополняли казну государства. В эпоху монастырской торговли их служители просили направить вырученные средства на «церковное строение, ладан и свечи». Правительство многим монастырям давало разные торговые льготы и привилегии, так что некоторые из них пользовались правом вести беспошлинную оптовую торговлю хлебом, скотом, маслом, рыбой, солью, но лишь в известной степени. Так, Соловецкий монастырь имел право беспошлинной продажи соли в количестве до 130.000 пудов в год; проданное свыше того уже подлежало пошлине. Благодаря этому, в общем, монастыри продавали свои товары несколько дешевле против купцов-мирян, а будучи вообще богатыми, они играли роль своего рода кредитных банков: свободно ссужали торговцев нужной суммой и при этом брали меньше процентов, чем купцы и казна. Все это привлекало в большом количестве на монастырскую ярмарку и купцов и покупателей. Монастырской торговлей заведовали доверенные старцы из среды монахов, и под их присмотром вели торговлю монастырские слуги и купчины (комиссионеры). Иногда монастырь отдавал ярмарку на откуп своим крестьянам.

Порядок, торговля и сбор пошлин, взимаемых с товаров в пользу казны, определялись уставной грамотой, за выполнением которой следили правительственные чиновники и целовальники.⁷ По уплате налогов в XIX веке опирались на закон 1862 года, по которому все российские ярмарки были разделены на пять классов относительно уплаты особого торгового обложения. Причем последний класс был освобожден от этого сбора. А по закону о промысловом налоге 1898 года из него были исключены мелочный торговый и приказный промысел на всех ярмарках, продолжающихся менее 14 дней. Для прочей торговли оставались налоги прежних размеров.

Характер ярмарочной торговли был преимущественно *меновый и оптовый*, так как купить продукты из-за малого количества денег не было возможности,

---

⁷Целовальник — должностное лицо в XV-XVIII вв.. Отвечал за исправное поступление денежных доходов, участвовал в судебном и полицейском надзоре за населением.

потому они ценились высоко. «Даже частные люди приобретали съестные припасы и прочее для своего хозяйства в оптовом размере и редко по мелочам».

Из монастырских и сельских съездов, приближаясь к XIX веку, торговые пункты превращались в масштабные мероприятия и уже занимали площади крупных сел и городов. В ряду главных гуляний оказались столичные – в Москве и Петербурге. Наряду с крупными ярмарками в России проводилось множество мелких, длившихся два-три дня, на которых торговали в розницу и устраивали массу развлекательных действ.

На ярмарках заключались довольно солидные сделки между купцами, приезжавшими из отдаленных местностей России, а также между представителями русских и иностранных торговых фирм.

Все эти ярмарки, помимо своей главной функции - места торговли, играли важную роль в обмене информацией, знаниями и опытом людей, приехавших из различных регионов страны.

Активно входя в жизнь российских людей, ярмарки имели свой ритм, развивались по своим законам, формировали новые обычаи. В период своего действия ярмарки становились центрами не только торговли, но и общественной и культурной жизни. На их территории устраивались парадные гулянья, театральные и другие зрелищные представления, в том числе медвежьих потехи. Здесь давали представления артисты лучших столичных театров, работали русские и иностранные цирковые труппы, вечерами запускали фейерверки, звучала музыка. Очень часто выставки, особенно крупные, являлись одновременно ярмарками, и наоборот.

Особое внимание уделялось началу и окончанию мероприятия. На этот счет существует немало фольклорных поговорок: «правильное начало - половина дела», «плохое начало - и дело стало», «что хорошо начнется, хорошо и кончится» (морд), «зачин дело красит», «не надевай хомута с хвоста, не начинай дела с конца, «каково начало, таков и конец». Придерживая мудрых народных изречений, были введены ритуалы их открытия и закрытия торгов. Существовало и специальное ярмарочное законодательство

Для руководства торговлей, установления правил и порядка на крупных ярмарках создавались специальные комитеты. Высшее наблюдение, например за Нижегородской ярмаркой, поручалось губернатору, получавшему на время ее работы чрезвычайные права. Для поддержания общественного порядка на ярмарках, туда направлялись большие наряды полиции и подразделения казачьих войск.

До XVIII века в деревнях и городах гулянья проходили по одним и тем же отточенным сельской праздничной традицией канонам: сохранялись календарные сроки и обрядово-игровые формы. На Святках ходили ряженые, на Масленицу катались с ледяных гор, на лошадях, в Пасху возводили качели, а во время Троицких торгов водили уличные хороводы, завивали венки и пр.

С перемещением земледельческих празднеств в городские условия появились свои новшества. Исследователь А.Ф. Некрылова в своем труде «Русские народные городские праздники и увеселения» отметила, что в атмосфере промышленного города нарушаются такие существенные черты

крестьянского праздника как его строгая регламентация и обрядность, перестает ощущаться магическая сторона действий и слов, утрачиваются исконные мотивировки и языческая предназначенность празднества. При большом стечении народа разного сословия, местностей и национальностей, локальные особенности традиций «тают» и толпа становится восприимчивой к инновационным элементам и формам различных традиций, сфер быта, культуры, искусства. Так возникают и апробируются новые обычаи, культура городов и деревень начинает развиваться каждая в своем русле.

На городских увеселениях к торговым рядам присоединялись иноземные артисты-циркачи, ставились балаганы, возводились раусы,⁸ играли кукольные петрушечные спектакли, народные драмы, показывали потешную панораму под названием «раек» и наперебой рекламировали свой товар продавцы - «краснобаи».

«ПРО ПИРОГИ С ПОЧКАМИ ДА ПРО НАСАДКИ С БОЧКАМИ». ОБ ИЗМЕРЕНИИ И СЧЕТЕ.

Торговля в любые времена не могла обойтись без мер и счета. В этой области российскими купцами проявлялась безграничная изобретательность. В древние эпохи акцент был сделан на «конструкцию» самого человека, который и вдохновил продавцов на создание эталонов мер длины. Так появилась сажень, локоть, пядь, пядь и др. Иные способы и образцы для счета были почерпнуты из быта, например, ведра, кади, коромысла или заимствованы у зарубежных коллег. Материал о старинных измерительных приборах, счетных традициях в купле-продаже мы разместили в данном разделе, В основу легла одноименная статья Н. Карпушиной, опубликованная в журнале «Наука и жизнь» в 2012 году.

Русская метрология - наука непростая и современникам малопонятная и диковинная. Большинство единиц измерения и счета давно вышло из употребления, но сохранилось в архивных документах, фольклоре и литературе, в учебниках и задачниках.

Существовали особые способы и самый разнообразный инструментарий, измеряющий пиво, хлеб, драгоценные камни, зерно, участки земли, отрезки ткани, дрова, чай, меха, домашнюю живность, изделия и предметы обихода, обувь, деревянные ведра, столовые приборы, зеркала, замки, писчую бумагу и перья, галантерейные товары и многие другие. Остановимся на некоторых.

Жидкость. С конца XV века все напитки – пиво, вино, квас, мед измеряли тремя основными мерами, они еще называются - винные меры, это: - «ведро», «бочка» и «новгородская насадка». Первые две используются до сих пор, а вот насадку мы уже не знаем. Насадка - единица объёма для таких напитков, как вино, пиво, квас и мёд. Чтобы выяснить их емкость, посмотрим, как они связаны друг с другом.

1 бочка + 20 вёдер = 3 бочки, значит, 1 бочка = 10 вёдер;

---

⁸ Раус – от немецкого *raus* - балкон, небольшая эстрада у входа в балаган для зазывания зрителей.

19 бочек + 1 насадка + 15,5 ведра = 20 бочек + 8 вёдер, откуда 1 насадка = 2,5 ведра, 1 бочка = 4 насадки.

Иногда насадку выражали в «кружках». Как мера объёма кружка вошла в обиход в XVI столетии и составляла в то время двенадцатую часть ведра, поэтому 1 насадка = 30 кружек.

Сыпучие вещества. Для таких товаров как зерна, крупы, муки применялись свои единицы измерения - хлебные меры, из которых основной и самой древней были «кадь» и её доли, в частности половина – «половник». По оценкам историков, в XII-XVI веках кадь вмещала 14 пудов ржи, или 229,32 кг. Из «народных» мер того времени упомянем «лукошко», равное 16 кг ржи. Из всех местных мер хлебные оказались наиболее живучими. До конца XVII столетия ими пользовались в быту наряду с общегосударственными мерами (первые из них были узаконены ещё в середине XVI века при Иване Грозном).

Вес. Приведем меры веса в Древней Руси, которые упоминаются в литературных источниках X-XV веков. Их названия – «берковец», «пуд», «гривна», «гривенка», «золотник», с XIII века еще «почка» и «пирог». Соотношения между ними в килограммах и граммах

1 берковец = 163,8 кг. Эта большая мера веса, употреблялась в оптовой торговле преимущественно для взвешивания воска, меда, поташа и т.д;

1 пуд = 16, 38 кг. Слово «пуд» происходит от латинского *pondus* - вес, тяжесть. Это не только мера веса, но и весоизмерительное устройство. При взвешивании металлов пуд являлся как единицей измерения, так и счетной единицей. Даже когда результаты взвешиваний равнялись десяткам и сотням пудов, их не переводили в берковцы;

1 гривна = 409,5 г. Название «гривна» употребляли для обозначения как весовой, так и денежной единицы. Это наиболее распространенная мера веса в розничной торговле и ремесле. Ее применяли и для взвешивания металлов, в частности, золота и серебра. Древнерусская гривна (позднейший фунт) оставалась неизменной на протяжении всей русской истории;

1 гривенка = 204,8 г. Гривенка составляла половину гривны и играла такую же роль как гривна.

1 золотник = 4,27 г. «Золотник» - первоначально обозначал золотую монету, которая использовалась также вместо гирьки. На золотники в торговой лавке покупали небольшие порции товара вроде чая или специй. О нем сложена поговорка «мал золотник, да дорог».

1 почка = 171 мг. Упоминаемая мера – «почка» считается мелкой и используется для определения веса алмазов и иных драгоценных камней.

1 пирог = 43 мг. «Пирог» - самая крошечная единица веса, равная четверти почки. Эта мера веса почти вышла из употребления к концу XV столетия. Над ними возвышается «золотник», который вмещает эти две единицы.

1 безмен = 1 кг (примерно). Равнялся 1/16 части пуда. «Безмен» использовался в XV-XVII веках. Безменом называли и простейшие рычажные весы, о которых идёт речь в загадке «Сам худ, а голова с пуд». Сама мера давно забыта, а вот весами-безменом мы пользуемся до сих пор.

Кроме безмена концу XVII века взвешивали на «терезях» и «контарях». Из все типов весов промысловые равноплечие «терези» позволяли добиваться значительно большей правильности и точности взвешиваний, чем другие типы весов.

За основную единицу веса фунт был принят в XIX веке. В 1894-98 годах Д.И.Менделеев изготовил платиново-иридиевый эталон фунта. Положением о мерах и весах 1899 года новый прототип фунта был узаконен и выражен в метрических мерах. 1 фунт приравнялся 4095124 кг. Из мер веса были узаконены: пуд, фунт, лот, золотник. В практике монетного двора получила применение мера веса «доля», равная 1/96 золотника. Кроме того, для взвешивания бриллиантов, жемчуга и драгоценных камней в 1916 году был легализован метрический карат, равный 200 мг. Соответственно, чем меньше товар, тем меньшая мера веса использовалась в сделке и наоборот.

Итак, сравним следующие значения старых весовых мер.

Берковец = 10 пудам = 400 гривнам (большим гривенкам, фунтам) = 800 гривенкам. Пуд = 40 большим гривенкам или фунтам = 80 малым гривенкам.

Пуд = 16 безменам ($\approx 16,38$ кг).

Безмен = 5 малым гривенкам = 1/16 пуда ≈ 1 кг.

Гривна или фунт = 2 малым гривенкам = 4 малым полу гривенкам = 96 золотникам $\approx 409,5$ г;

Гривенка = 2 полу гривенкам = 48 золотникам = 1200 почкам = 4800 пирогам.

Лот = 3 золотника, 1/2 золотника, 1/4 и 1/8 золотника $\approx 12,678$ г.

Золотник = 24 почкам $\approx 4,266$ г.

Почка = 0,17 г.

Пирог = около 43 мг или 1/4 почки.

Доля = 1/96 золотника = 0,044375 г

Осуществление единства весовых мер предусматривал Таможенный устав, изданный в 1659 г.

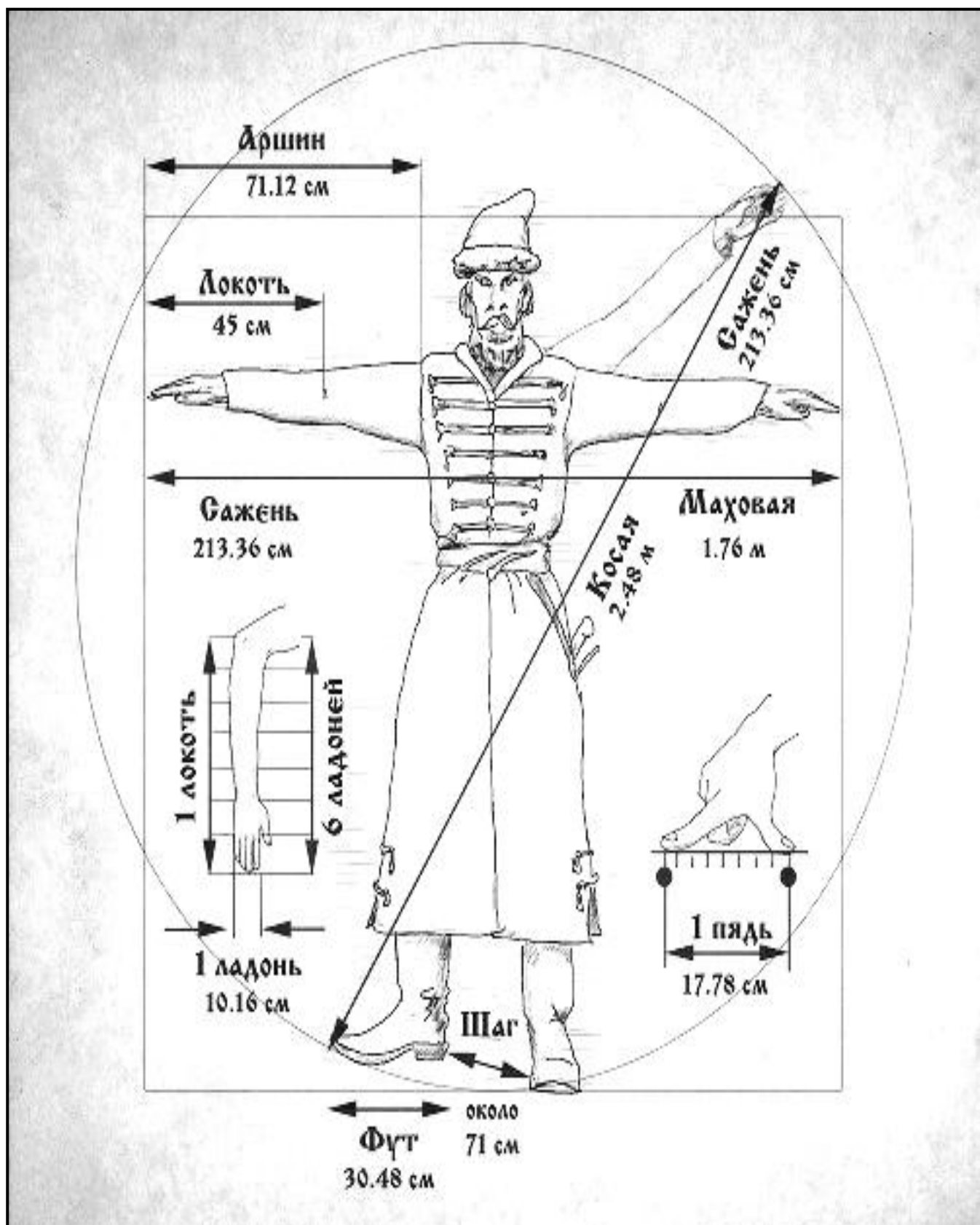
Меры длины, площади. Существовало четыре меры с одним и тем же названием - «четверть». Самая древняя из них – хлебная мера, равная четвертой части кади. В XVII веке, когда кадь вышла из употребления, четверть стала самой крупной мерой сыпучих тел. С XVIII века четверть оценивалась в 8 пудов, или 210 л зерна.

Четвертью измеряли земельную площадь с конца XV века. На нее высевали как раз четверть кади ржи. Четверть равнялась половине десятины и представляла собой прямоугольный участок земли размером 40x30 сажень или около 85,3x64 м, то есть в ней было примерно 5460 м².

Следующая четверть – единица длины. В XVI веке она пришла на смену древнерусской пяди и в официальной системе мер длины равнялась четвертой части аршина. В этом качестве четверть просуществовала до введения в стране метрической системы мер. Точное её значение - 17,78 см.

Часто в роли измерительных приборов выступал сам человек. Во внимание бралась, например, ширина или длина пальцев, размах рук («сажень»), расстояние между большим пальцем и мизинцем («пясть»), длина руки («аршин») и другие.

Ниже мы приводим схему с изображением человека и название старых мер, и их соответствие размерам частей тела.

Четвертью называли также известную с XVII века единицу объёма жидкостей, равную четвертой части ведра, или примерно 3 л. Этой мерой пользовались при продаже спиртных напитков и семенных масел. В быту

четвертью именовали также трёхлитровую стеклянную посуду (обычно бутыль). Собственная четверть была даже среди мер веса. Это так называемая вошаная четверть, равная 12 пудам. Ею пользовались торговцы при взвешивании воска. Однако просуществовала эта мера недолго.

Длина. Такому измерению подвергались дрова. Их отмеряли «погонными саженьями – поленницами длиной и вышиной в сажень (ширина была разной и зависела от количества дров в одном ряду). 1 сажень ~ 2,13 м.

В наше время пользуются аналогом этой мерки - погонным метром, например при покупке строительных материалов. Ткани иностранного производства в старину продавали «поставами» (цельными кусками холста, снятого с ткацкого стана) «половинками» и «косяками». Скажем, длина поставы могла составлять от 20 до 40 аршин (1 аршин ≈ 71,12 см). Роль мерок играли и отрезы. Тогда так и говорили: «Я купил отрез на костюм».

Упаковочные меры. Использовали для поставки сала «сальными мерными бочками», хмель – «кипами», а чай – «цыбиками». С их количеством указывали соответствующий вес или объём. Вес цыбика - ящика рассыпного чая - обычно оценивался в 40-80 фунтов (1 фунт = 409,5 г). Позже цыбиком стали называть также пачку чая определённого веса. А вот дешёвый кирпичный чай традиционно поставляли в виде спрессованных плиток весом около трёх фунтов каждая, упаковывая их в ящики в несколько слоёв.

Счетные единицы. Шкурки меха соболя и куницы измеряли «сороками», что означало – по 40 штук в связке. Издавна известен счёт «парами». Слово «пара», заимствовано из польского языка и вошло в употребление только в конце XVII века. На его месте бытовало слово «юфть». При производстве и продаже юфтями считали кожаные рукавицы (голицы) и шапки. Фраза «Купили на базаре пол третья юфти женских шапок» означала, что головных уборов приобрели 2,5 пары, или 5 штук.

В быту была распространена такая единица счёта по два, как «гнездо». Гнёздами, считали домашнюю живность - гусей, свиней, баранов; различные изделия и предметы обихода - горшки, стёкла, дверные петли; одежду - рубахи с портами. А вот сапоги и лапти было принято считать «обувями». Так, в записи из торговой книги «Привезли из Вологды 50 обувей сапогов» говорится о 50 парах сапог.

«Коромысло», известное как деревянная дуга для несения двух ведер по сторонам тоже относилось к парному исчислению веса, о чем говорит изречение «Принесла девушка коромысло воды», имея в виду два ведра.

Многие товары, например зеркала, замки, столовые приборы, продавали дюжинами - наборами по 12 штук (само это слово попало в русский язык из французского в первой половине XVII века). Производные от дюжины единицы счёта: гросс - 12 дюжин (144 штуки) и масса - 12 гроссов (1728 штук). Бумагу считали «дестями» и «стопами». В первой было две дюжины листов (24 листа), во второй - 20 дестей (480 листов)

РОССИЙСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ

КУПЕЧЕСКИЕ ГИЛЬДИИ

Процесс купли - продажи с целью получения прибыли приводил к тому, что слой торгового населения среди ремесленников и крестьян увеличивался, и для многих становился профессией. Таким образом, из общей массы народа выделилось купеческое сословие, ставшее к концу XVII века неотъемлемой частью экономической жизни страны.

Преобразования в среде российского купечества началось с принятием манифеста 17 марта 1775 года, который впервые разделил торговый слой общества на привилегированных купцов из трех гильдий и мещан. «Гильдия» (Gilde) - в переводе с немецкого - объединение, товарищество. В средние века в Западной Европе действовало такое объединение купцов и ремесленников, защищавшее интересы и цеховые привилегии своих членов. В России гильдии существовали до 1917 года.

Деление купеческого сословия происходило по принадлежности к имущественному разряду. Единственным основанием такого разделения стал размер капитала, что отличало гильдии от артелей, участие в деятельности которых определялось не капиталом, а трудом. Те, из торгового сословия, кто имел капитал не свыше 500 рублей, были отнесены к мещанам, а те, чей капитал превышал указанную норму, были отнесены к купцам. В 1775 году было установлено, что вступление в гильдию зависело от размера капитала, которым владел предприниматель. К третьей гильдии причислялись купцы, имевшие капитал от 500 до 1 000 рублей. Ко второй гильдии причислялись купцы с капиталом от 1 000 до 10 000 рублей. Купцы первой гильдии должны были иметь капитал от 10 000 рублей и более. Привлекательным в гильдейском купечестве было то, что оно освобождалось государством от уплаты подушной подати, которая была заменена для нее однопроцентным сбором с объявляемого капитала (в XIX веке сбор составил 4%). Кроме этой были введены и другие привилегии. В 1776 году гильдейское купечество было освобождено от рекрутской повинности, замененной денежным взносом в 360 рублей, с 1783 года взнос составил 500 рублей. В «Городовом положении» 1785 года говорилось: «Дозволяется всякому, какого бы кто ни был пола, или лет, или рода, или поколения, или семьи, или состояния, или торгова, или рукоделия, или ремесла, кто за собою объявит капитал выше тысячи рублей до пятидесяти тысяч рублей, записаться в гильдии. <...> Крупные купцы (с капиталом более 50 000 рублей), банкиры (с капиталом от 100 до 200 тысяч руб.) и некоторые другие горожане были выделены в разряд «именитых граждан», имевших право на внешнюю торговлю, на заведение фабрик и заводов, на возможность иметь сады, загородные дворы, быть освобожденными от телесных наказаний, иметь морские и речные суда и т. п. Купцам 1-й гильдии разрешалось производить оптовую и розничную внутреннюю и внешнюю торговлю, иметь морские суда. Купцам 2-й гильдии разрешалось вести внутреннюю оптовую и розничную торговлю, иметь речные суда. Купцам

первых 2-х гильдий разрешалось иметь фабрики, заводы, быть свободными от телесных наказаний. Купцам же 3-й гильдии позволялось производить мелочный торг по городу и уезду, иметь станы, малые речные суда, содержать трактиры, герберги,⁹ торговые бани, постоянные дворы, производить рукоделия. Срок записи в гильдии и платеж с капитала производился с 1 декабря по 1 января. Объявление капитала оставалось «на показании по совести каждого», и утайка его не преследовалась. В первой половине XIX века издан был ряд законов, которые уточняли и дополняли прежние права, обязанности купцов, их статус. В 1824 году вышло «Дополнительного постановления об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний», где определялось понятие «купец» по ряду признаков. Из них видно, что «купец» - это: 1) член купеческого семейства, а следовательно, и купеческого общества; 2) лицо, владеющее торговым свидетельством; 3) лицо, числящееся в гильдии; 4) лицо, обладающее и реализующее свои права и преимущества. Там же говорилось о разрешении купцам первой и второй гильдии «вести внутреннюю и внешнюю оптовую торговлю российскими и иностранными товарами, иметь собственные корабли, магазины, фабрики, заводы (кроме винокуренных), банкирские дома, страховые конторы и т. п. Также они могли входить в казенные подряды и откупа, заключать частные контракты и маклерские условия¹⁰ на всякую сумму».

Розничная торговля разрешалась купцам этой гильдии лишь в тех городах где они были записаны, но если они имели желание вести данную торговлю в других, то обязаны были взять «особое свидетельство по окладу того города купца 3-ей гильдии». Кроме того, «первостатейные» купцы могли иметь звание банкира, коммерции-советника, они и их дети могли поступать на гражданскую службу, равно как и дети личных дворян, но все это возможно было после 12-летнего пребывания в 1-й гильдии «с рядом» (совр. - подряд). Также купцы данной гильдии обязаны были принимать на себя должности: городского головы, заседателей палат, совестных судов, приказов общественного призрения, депутатов торговли, директоров банков и их контор, церковных старост. От иных должностей они были вправе отказаться. В отличие от первостатейных, купцы третьей гильдии могли заниматься розничной торговлей в городе (где были записаны) и уезде всякими отечественными и иностранными (купленными от российских купцов первых двух гильдий и от крестьян, торгующих по свидетельствам первых 2-х родов) товарами. Они могли иметь собственные суда для внутреннего сообщения, содержать в городе и уезде (где были записаны) трактиры, ренсковые погреба, торговые бани, постоянные дворы, питейные дома, различные «фабрики и заводы» и т. п. небольшие домашние заведения. Относительно принимаемых на себя должностей, им вменялось быть городскими старостами, членами шестигласной городской думы в следующем составе:

---

⁹ Герберг - 1. Постояльный двор с трактиром. 2. Усадебный флигель для слуг (Флигель от нем. *flügel* крыло), отдельно стоящая вспомогательная постройка, входящая в комплекс городской или сельской усадьбы и композиционно подчиненная ее главному сооружению.

¹⁰ Маклер - от немецкого *makler* - посредник при заключении сделок, соответственно «маклерские» условия - посреднические.

городской глава и шесть голосов (человек), избравшихся на три года из числа членов Общей думы.

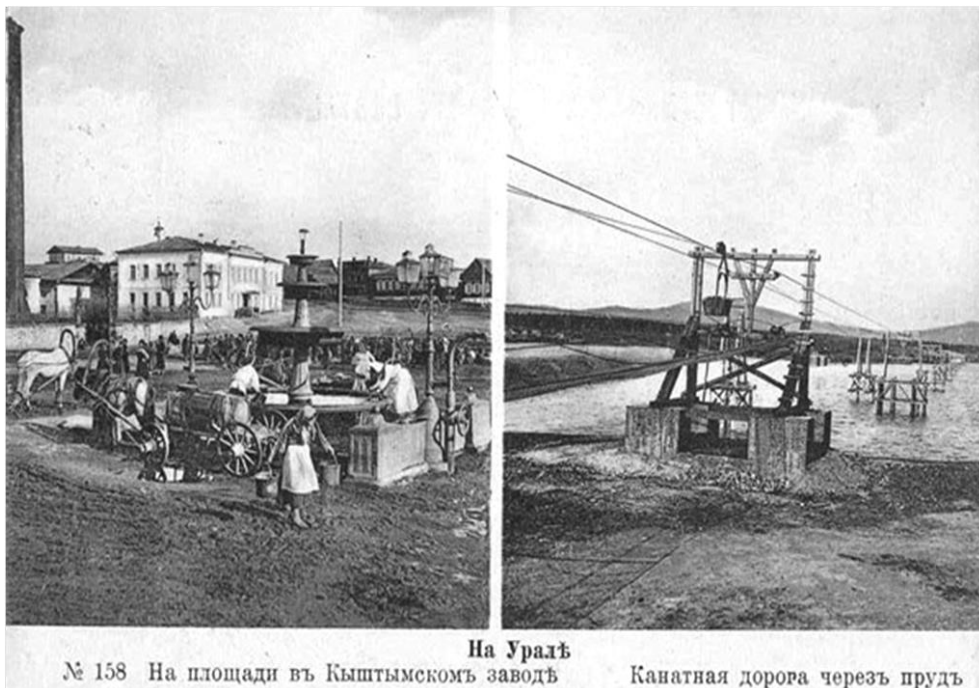
Вместе с перечисленными правами и обязанностями, на торговое сословие возлагались пошлыны. Купец должен был оплачивать городские и земские повинности и подать за право торговли. Само это право приобреталось записью в гильдию со взятием торгового свидетельства. Размер подати за право торговли определялся в зависимости от размера капитала и, соответственно, от принадлежности к какой-либо гильдии и исчислялся от 220 рублей для низшей гильдии и до 2200 рублей – высшей. Торговое свидетельство выдавалось на один год, и если купец по каким-то причинам не продлевал его, то он выписывался в мещане с соответствующими правами. Пожелав возвратиться в прежнее положение, купец должен был внести плату в Казначейство на четверть больше полной годовой пошлыны, т.е. своеобразный штраф за просрочку. Чтобы мещанину стать гильдейским купцом, согласно Торговому уставу повинностей, достаточно внести определенный капитал и оформить по правилам документы. В вышеупомянутом документе не осталась без внимания тема о статусе членов купеческой семьи, управлении и наследовании делами. Порядок определен такой: «Только одно то лицо из купеческого семейства, на имя коего выдано свидетельство на торговлю или промысел, приемлет название купца, и пользуется присвоенными гильдии торговыми правами и личными преимуществами. Купеческие дети при жизни их отца пользуются его «званием» до тех только пор, пока они сами не выделены из семейства и пока отец платит гильдейскую подать. Любой из членов купеческого семейства может действовать по доверенности отца или начальника семейства только на праве приказчика на счет общего капитала с предоставлением отчета». Статья 506 Свода законов о состояниях, сообщает о положении жены купца: «Как мещанин, так и купец, сообщают состояние своей жене, буде она происхождения низшаго, но жена купца пользуется сим званием до тех только пор, пока муж ее сам состоит в гильдии». Это значит, что после смерти начальника семейства (мужа) жена, к примеру, если она была из мещан, снова попадала в мещанское».

История показывает, что купечество из класса розничных торговцев в древней Руси превратилось в двигательную силу государственного и международного значения, обеспечив стране путь к индустриализации. Безусловно, это были талантливые, предприимчивые люди с организаторскими способностями, смекалкой, чертами авантюриста и без сомнения, идущие на риск. Из этого социального сословия выросли и будущие предприниматели, заводчики и фабриканты, крупные акционеры, благотворители и меценаты. Именно купечество дало городам и самой России экономическое процветание, оставив заметный след в духовной сфере, искусстве, архитектуре, благотворительности. Не следует забывать и главного - многие из знатных купеческих фамилий являются выходцами из простого народа: крестьян, мастеровых, ремесленников и пр.

ВЫДАЮЩИЕСЯ КУПЦЫ-ЗАВОДЧИКИ НА УРАЛЕ

В ряду большого количества российских купцов, есть немало достойных фамилий, оставивших заметный след в экономической и культурной сфере дореволюционной России и Урала. Они являются выходцами Тульских, Калужских и Симбирских губерний.

Старообрядческий род Фалеевых происходил от калужского иконописца XVIII века Семёна Фалеева. Они принадлежали к первой гильдии, владели землей, несколькими фабриками и были богатейшим купцами Калуги. Михаил и Иван Фалеевы в 1740 году по указу комерц-коллегии открывают полотняную фабрику на 60 станков. Калужская парусина, выпущенная на фабрике, не уступала

№ 158 На площади въ Кыштымскомъ заводѣ

На Уралѣ Канатная дорора черезъ прудъ

заморской, как не уступала по качеству и писчая бумага четырёх фабрик Гончарова, производство которой было налажено несколько позднее. Сам А.С. Пушкин заказывал стопы бумаги в Полотняном Заводе для издания своих произведений. Поставлялась она

и царскому двору. (Фото Кыштымского железодельного завода Н. Демидова)

Из начинающего купца в фабриканта превратился Петр Коробов, владеющий во второй половине XVIII века фабрикой по производству голландского мыла марки «Зеф» и первой в Калужской провинции сахарной фабрикой. Только за три десятилетия с 1740 по 1770 годы в Калуге выросло 8 новых фабрик и их владельцами стали купцы. Благодаря стараниям калужских купцов-промышленников, Калуга превратилась в процветающий город губернии. Характерно, что к началу XX века купечество Калуги имело в банках капитала не меньше столичных купцов или купцов древних торговых городов: Новгорода, Твери, Смоленска. Всего же в России к 1801 году было открыто 2423 промышленных предприятия со 100 тысячами занятых в производстве рабочих.

Крестьянин Тульский губернии Демид Григорьевич Антуфьев (в миру Антипьев), стал родоначальником династии купцов Демидовых. В первой половине XVII века он переселился в Тулу и занялся кузнечным ремеслом. Из троих его сыновей - Никиты, Семёна и Григория самым предприимчивым и энергичным оказался Никита Демидович (1656-1725). Ему то и обязан огромным богатством и возвышением весь род Демидовых. В жалованной грамоте Никита

Демидович наименован Демидовым. После встречи кузнеца с Петром I в 1695-1696 годах Демидову было позволено построить на реке Тулице вододействующий доменный и передельный завод, ставший первым предприятием в списке основанных Демидовыми металлургических мануфактур. В 1716-1725 годах Никита Демидов перевёз на Урал несколько тульских и московских мастеров, построил десяток новых металлургических заводов, которые в 1725 году произвели 375 тыс. пудов чугуна и 204 тыс. пудов железа. Старший сын его - Акинфий Никитич (1678-1745), управлял Невьянскими заводами, возвел на Урале 17 горных заводов. В конце XVII века царь Пётр I передал Никите Демидову казенный Невьянский железоделательный завод на Урале, который в ходе Северной войны 1700-1721 гг. снабжал молодую российскую армию армейским оружием и боеприпасами. Всего династия купцов Демидовых основала по всей России более 50 железных заводов, на которых выпускалось 40% чугуна, производимого во всей России, из них 40 работали на Уральской земле. Заводы изготавливали десятки тысяч пудов изделий (1 пуд равен 16 кг), в том числе эмалированной посуды. В одной из церквей Киево-Печорской лавры полы выложены чугунными плитами, изготовленными на демидовских заводах. Литье с этих заводов сбывалось по всей России - в Сибирь, Закаспийский край, Закавказье, кроме того, посылали значительное количество его в Петербург для «заморского отпуска». Купцами-заводчиками уделялось внимание и инфраструктуре металлургических предприятий. Так, например, дороги, проложенные во владениях Демидовых, считались в то время лучшими в Европе. В таких уральских городах как Нижний Тагил, Кыштым, Касли сохранилось множество памятников архитектуры, в бытность принадлежавших Демидовым. В краю Каслинских озёр осталось множество каналов, дамб и плотин созданных для работы плавильного производства.

На средства калужского купечества в 1786 году распахивает двери главное народное училище, а в 1793 году - корпус для 72 солдатских детей с публичной библиотекой. Средства на содержание библиотеки шли от продажи книг из открытой купцом лавки при губернской типографии. Купец Борисов за свой счет издает «Руководство по части бухгалтерии» для учащихся городской гимназии. Наконец в 1875-1876 годах на пожертвования купцов и почетных граждан Калуги Масленникова, Коровина, Пестрикова открыто городское реальное училище.

Купечество никогда не перекладывало заботу и опеку о сиротах на неимущих, оно само протягивало им руку помощи. Это было в обычае, ставшем доброй традицией. Став богатыми, не забывали о бедняках, о страдающих больных, за свой счет строили в городе больницы.

За заслуги в развитии горного дела Никита Демидович получил титул статского советника, а в сентябре 1720 года императором Петром I возведен в личное дворянское достоинство под фамилией Демидов. В марте 1726 года его дети - Никита, Акинфий и Григорий Никитичи, вместе с их потомством возведены императрицей Екатериной в потомственное дворянство.

Если Демидовы в XVIII осваивали Среднюю полосу Урала, то симбирские купцы Иван Твердышев и Яков Мясников занимались индустриальным строительством в его южной части, в Оренбургском крае. Ими возводились не

только железоделательные, но и медеплавильные предприятия. Немецкий философ Фридрих Энгельс, определяя значимость овладения человечеством медью в доисторический период, писал: «Из достижений этой ступени в области промышленной деятельности особенно важными являются два достижения: первое это ткацкий станок, и второе - плавка металлических руд и обработка металлов. Самыми важными из них были медь и олово, а также выплавляемая из них бронза»¹. Кроме Воскресенского завода на реке Торе, впадающей в Белую, компании Твердышев-Мясников принадлежало 5 медеплавильных заводов, выпускавших в год по 25 тысяч пудов меди. Им также принадлежал лесопильный Симский и следующие железоделательные заводы: Катав-Ивановский на р. Катаве, построенный в 1757 г., молотовой Юрюзянь-Ивановский на Юрюзяне (1758), Белорецкий на Белой (1762) и молотовой Усть-Катавский. В разных местах на западном склоне Урала Твердышевы открыли богатую железную и медную руду. В течении десятилетия лет ими были построены кроме Катавского и Юрюзанского еще также Усть-Катавский, Белорецкий и Симский заводы. Эта деятельность заводчиков получила одобрение правительства и самой императрицы. За свои труды по развитию горнозаводской промышленности в 1758-1760 года заводладельцы были награждены званием потомственного почетного гражданства и возведены царской грамотой Елизаветы в звание потомственных дворян, были выключены из подушной подати и назначены директорами своих заводов. Помимо того купцы получили гражданский чин коллежского асессора, введенного с 1717 по 1917 годы. Чин относился к VIII классу в Табеле о рангах, ценился очень высоко. По военным чином соответствовал чину майора, а после отмены майорского чина в армии соответствовал чину капитана. Знаком различия служили две звезды на двухпросветных петлицах. В обращении применялся титул «Ваше высокоблагородие».

Макарьевский монастырь на берегу реки Волги.

КРУПНЕЙШИЕ ЯРМАРКИ РОССИИ

В России ярмарочная торговля была распространена очень широко. Одними из самых крупных считались несколько ярмарок, среди которых Нижегородская, Ирбитская и Троицкая. Каждая находилась в разных местах России, имела свои особенности торговли и обычаев.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА

Нижегородская ярмарка представлялась первой из крупных всероссийских торжищ с почти четырехсотлетней историей. Поначалу называли

ярмарку – Макарьевской в честь первого игумена здешнего монастыря. В то глухое на Руси время, в середине XIV века, монастыри были единственным средоточием духовной, да и общественной жизни. Удобное месторасположение на перекрестке торговых путей обеспечило рост популярности макарьевского монастырского торгога. И здешняя Макарьевская слобода превратилась в городок. Однако его известность распространилась по Руси, когда в слободе царским указом 1696 года была учреждена ежегодная всероссийская ярмарка, а именованным днем стал день святого Макария – 7 августа по новому стилю (нов. ст.). В первые годы Макарьевская ярмарка действовала всего неделю: с 25 июля (по ст. ст.) до первого Спаса – 1 августа. А после того, как она была объявлена государственным торжищем – растянулась на целый месяц. Макарьевский монастырь в делах ярмарки играл решающую роль: он давал кров торговому люду и толпам паломников, владел вместительными и надежными лабазами.¹¹ В монастырских храмах совершались службы во славу торговых успехов, крестным ходом открывалась ярмарка, торжественным молебном закрывалась.

16 августа 1816 года случилось несчастье – в конце торжища ночью вспыхнул пожар. Пора стояла знойная и сухая, и ярмарочные постройки сгорели дотла.

На следующий год ярмарку перенесли в Нижний Новгород, но она так и сохранила свое славное название - Макарьевская, хотя официально была переименована в Нижегородскую. И действовала еще сто лет – до самой революции. Слава ярмарки гремела на всю Европу.

В 20-х годах XIX века Нижегородская ярмарка по своим оборотам являлась крупнейшей в мире. В то время в Нижний Новгород приезжали со своими товарами купцы из многих стран Востока и Запада, поэтому здешнюю ярмарку называли «меновым двором Европы с Азией», к которому стекались «до пятидесяти племен» для сбыта своих товаров. Одновременно Нижегородская ярмарка именовалась и «всероссийским торжищем», куда прибывали купцы со всех концов России, Сибири, Средней Азии, Персии, Кавказа.

Ярмарка аккумулировала огромную массу всевозможных товаров, привозившихся из разных концов страны и из-за границы. Европейские купцы поставляли на ярмарку сукна, бумажные и шелковые ткани, льняные и пеньковые изделия, краски, москательные товары, кофе, красное и сандаловое дерево, разные напитки, кораллы, часы, серебряные и галантерейные изделия, косметические товары, стальные изделия, различные инструменты, модные уборы. Приобретали они здесь также широкий спектр товаров. Особенным спросом пользовались хлеб и сельскохозяйственное техническое сырье - лен, пенька, конопля, кожи, щетина. Таким образом, Нижегородская ярмарка в первой половине XIX века являлась основным поставщиком сельскохозяйственного сырья для западноевропейских и отечественных текстильных фабрик.

Привлекали европейцев и товары, доставляемые на ярмарку с Востока. Купцы азиатских стран привозили преимущественно колониальные товары и изделия восточных мастеров. Из Китая поставляли чай, из Бухары - хлопчатобумажную

---

¹¹ Лабазы - мучные ряды; сарай, навес, балаган, амбар

пряжу, ковры и различные ткани. Из Персии везли в большом количестве шелк, жемчуг, сушеные фрукты. Турецкие купцы продавали на ярмарке шали, драгоценные камни, табак. (На фото вид Нижегородской ярмарки. 1911 г.)

Большая часть экспортируемых на азиатские рынки товаров проходила также через Нижегородскую ярмарку. Особый интерес азиаты проявляли к русским хлопчатобумажным тканям, составлявшим в 30-е годы XIX века главный предмет русского экспорта в страны Среднего Востока. Наиболее активную роль играли в этом бухарские купцы, занимавшие первое место среди среднеазиатских купцов, торговавших с Россией.

Нижегородская ярмарка, считалась барометром экономической жизни страны. С Макарьевской – Нижегородской ярмарки пошла в ход ее «именные» выражения: базарных плутов называли макарами. «Подпустить макарку» – значило сплутовать. Про винных откупщиков язвили: «Вчера Макар гряды копал, нынче Макар в воеводы попал». Упоминает ее и Пушкин в поэме «Евгений Онегин»: «Макарьев суетно хлопочет, кипит обилием своим...». Возможно на ней родились хлесткие и мудрые поговорки:

«На торгу два дурака: один дешево дает, другой дорого просит»

«Не сходно – не сходись, а на торг не сердись»

«Гусь да баба – торг, два гуся и две бабы – ярмарка»

«Вольнее торгу нет, а и там неволя живет» – говорили, имея в виду цены.

В советское время Макарьевскую ярмарку как и многие другие по решению властей упразднили за ненадобностью.

ИРБИТСКАЯ ЯРМАРКА

По своему экономическому значению, размеру оборота и величиной торговых сделок с иностранными купцами по праву занимала второе место в России Ирбитская ярмарка. Возникла она в слободе Ирбитской Пермской губернии на Верхотурском тракте, идущем из Европейской России в Сибирь. Официально утверждена в 1643 году. Основное значение этой ярмарки состояло в том, что она служила главным центром торговли Урала и Сибири. Здесь купцы запасались тканями, галантерейными и бакалейными товарами на целый год. В свою очередь, они доставляли на ярмарку сибирские товары - меха, кожи, рыбу, щетину, мед, воск, коровье масло, конопляное и льняное семя. Сюда также поступал чай, шелк, ткани из Китая, мерлушка¹² из Средней Азии, мануфактура,¹³ золотые и серебряные изделия из Москвы, металл и продукция из него с Урала. Через Архангельск и Москву сюда поступали сахар, кофе, сукна, виноградные вина. В Ирбите осуществлялся сбыт купцами для перепродажи промышленявшему охотой населению предметов личного потребления и промысловых принадлежностей - оружия, пороха, зверобойных и рыболовных снастей и т.п. С XVIII и особенно в XIX веке Ирбитская ярмарка приобретает большое значение как крупный центр по торговле пушниной. Отсюда доставлялся в Северную Америку, европейские и азиатские страны значительными партиями мех горносталя, соболя, бобра, черно-бурой лисицы, песца и белки. Оборот Ирбитской ярмарки в 30-х годах XIX века исчислялся 10 млн руб., а к концу второй половины XIX века он достиг 85-90 млн руб. По мере общего роста оборота в Ирбите происходило увеличение закупок пушнины для вывоза за границу.

Сроки проведения изначально назначались в день Богоявления Господня - с 6/19 января (старый/новый стиль исчисления). С 1740-х годов постепенно сдвигались до Масленицы (середина февраля - марта). В начале XIX века срок был установлен с 10 февраля по 10 марта, в 1860-х годах - с 1 февраля по 1 марта, в конце XIX века - с 25 января по 1 марта.¹⁴ В наши дни проводится в августе.

Во время проведения ярмарки население Ирбита многократно увеличивалось. На торговых площадях в городе действовали ярмарочные театр и цирк, издавалась газета «Ирбитский ярмарочный лист». Писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк в романе «Приваловские миллионы» описал ярмарочную картину Ирбита 80-х годов XIX века: «Ирбит - большое село в обыкновенное время — теперь превратился в какой-то лагерь, в котором сходились представители всевозможных государств, народностей, языков и вероисповеданий. Это было настоящее ярмарочное море, в котором тонул всякий, кто попадал сюда. Жажда наживы согнала людей со всех сторон, и эта разноязычная и разноплеменная толпа отлично умела понять взаимные интересы, нужды и потребности...»

---

¹² Мерлушка - мех ягненка в возрасте до двух недель грубошерстной породы овец и изделия из такого меха.

¹³ Мануфактура - позднелат. manufactura, от лат. manus - рука и factura – изготовление. 1) Фабрика (обычно текстильная); 2) ткани, изготовлявшиеся на такой фабрике.

¹⁴ Все даты даны по старому стилю исчисления (Юлианскому) с разницей на 13 дней в сторону убавления от современного календаря (Григорианского).

С начала 1890-х годов на Ирбитской ярмарке распространилась торговля по образцам, и ярмарка выполняла функции товарной биржи.

Одна из немногих Ирбитская ярмарка проводилась и после Октябрьской революции ежегодно в 1922 -1929 годы. Вновь она появилась в 2002 году и относится к событиям, привлекающим туристов.

ТРОИЦКАЯ ЯРМАРКА

На территории Южного Урала располагалась Троицкая ярмарка. Она действовала с XVIII века в течение полутора столетий в городе Троицке Оренбургской губернии и считалась одной из крупнейших российских торжищ. В настоящее время город находится в административных границах Челябинской области. История ярмарки имеет свои местные особенности в зарождении и организации, товарах и способах торговли, составе «разносортной» публики.

О торговых контактах южноуральского края с дальними странами и народами писал арабский писатель Ахмед ибн-Фадлан, который был послан Халифом в начале X века в волжско-камскую Булгарию. В общей системе водного торгового пути связующим звеном была река Уй, на которую южные товары, перевезенные сухопутно с верховьев Яика, отправлялись, по сибирским рекам - Тобол, Иртыш, Обь. Летопись говорит нам о том, что место слияния двух рек - Уя и Увелки издревле было средоточием северных, западных и восточных торговых путей. Оттуда начинались караванные тропы, уходящие на юг в Тургайскую степь и дальше в край сокровенной мечты царя Петра I – в Азию, Индию и Китай. Именно Петр I признал эту местность широкими воротами, через которые неиссякаемым потоком должны пойти товары из Европы в Азию, а из Азии – в Россию. Пример тому – широко известный торговый путь, называемый «Великий шелковый путь». Прокладывать шелковый путь начали еще во II веке до нашей эры, когда из Китая через Среднюю Азию в Европу везли для продажи китайский шелк. В России появилась возможность получать «заморские» товары только к середине XVIII века – времени образования Оренбургского казачьего войска, когда границы Российского государства продвинулись от Европы до южноуральской реки Уй. Тем не менее, по некоторым документальным данным известно, что через нынешнее местоположение города Троицка поддерживался контакт тобольских купцов с торговцами Ташкента. Происходило это значительно раньше времени отправления первого русского торгового каравана со стороны Оренбургской укрепленной линии в 1739 году.

Головная Троицкая крепость Уйско-Тобольской оборонительной линии была возведена в 1743 году. Ее назначение наряду с другими военными сооружениями состояло в защите от набегов киргиз-кайсацких племен. Идея заложения крепости в междуречье Уя и Увелки принадлежала И.И. Неплюеву – генералу, наместнику царя в Оренбургском крае. Выбор обусловило и то, что там пересекались пути и тропы, проложенные торговыми караванами купцов Средней Азии, Востока и Севера. Название города – Троицк дано в честь большого праздника, посвященного сошествию Святого духа на апостолов в так называемый Троицын день. Благодаря появлению на Южном Урале торговцев

шелками, российские женщины, первыми из которых стали оренбургские казачки, получили возможность одеваться в шелковые сарафаны и рубахи, повязывать нарядные головные платки с блеском, переливом цветов и кистями. Главными торговыми центрами, способствующие успешному заключению сделок на Троицком торжище, были Ташкент, Самарканд и Бухара.

По товарообороту Троицкий торг занимал третье место после Нижегородского и Ирбитского. В отличие от остальных городов, в Троицке преобладала меновая торговля - бартер. При этом характерной особенностью ярмарки было то, что она не имела себе равных по продолжительности. Если большинство крупных российских ярмарок длились не больше месяца, то Троицкая работала 4 месяца - все лето и начало осени. Так из сугубо военного сооружения крепость превратилась в культурный и торгово-промышленный центр.

Последние десятилетия XIX и тем более начало XX века в торговых связях Троицка с купцами Востока были более благоприятным периодом. Не бывало года, чтобы количество караванов из Бухары в Троицк и обратно уступало бы Ташкенту или Самарканду. Умелое сопровождение торговых караванов из России в Среднюю Азию и обратно осуществляли потомственные проводники караванов - казахи. Для караван - баши главным ориентиром на пути в Троицк были не географические координаты, а Полярная звезда. Для остальных же купцов Троицк был тоже своеобразной звездой первой величины, но уже звездой торговой.

Троицк еще был и экзотическим местом для любых торговых гостей. Даже для негоциантов¹⁵ из европейских стран, исколесивших Запад вдоль и поперек, но впервые оказавшихся в порубежном городе на стыке Европы и Азии. Известен случай, когда знаменитый немецкий зоолог, путешественник, автор шеститомника «Жизнь животных» Альфред Эдмунд Брем, побывавший в Троицке в XIX веке, был премного удивлен, впервые увидев здесь «корабль пустыни» - верблюда.

В числе самых большеобъемных товаров, импортируемых через Троицкую ярмарку, были верблюжья шерсть в тюках, кипы хлопка-сырца, сукно, шелковые изделия. Кроме небывалой продолжительности, экзотичности и менового способа торговли, неповторимость ярмарки заключалась в том, что Троицк был самым крупным транзитным пунктом по продаже рудных богатств Урала. Тысячи пудов чугуна, меди, железа, олова, огромное количество металлических изделий как промышленного, так и кустарного производства были в числе самых ходовых товаров Менового двора. В денежном обороте торговля исчислялась в миллионах рублей и приносила хороший доход Оренбургской губернии и России.

Ежегодный рост торговых гостей, приезжающих в Троицк, размах коммерческих дел были главным фактором для обустройства Менового двора, а потому сфера услуг для торговых гостей быстро развивалась. Для участников ярмарки были открыты цирк, комедийное варьете, кафе с репертуаром непристойного содержания, многочисленные пивные и винные погреба,

---

¹⁵ Негоциант - от лат., *negotiare* - торговать. Купец, крупный торговец, ведущий дела с отдаленными странами; купец иноземный.

трактиры. В городе работал ипподром, где действовал тотализатор.¹⁶ На случай проигрыша закладывали партию товара или косяк лошадей. Было здесь и свое казино. Здание, где в прошлые века кипели страсти и азарт, стоит в Троицке до сих пор. (На фото гостиница, архитектурный памятник, построенный во времена работы ярмарки. XIX век). Троицкая ярмарка с Меновым двором просуществовала до 1915 года, исчезнув с началом первой мировой войны.

Война 1915 – 1916 годов с Германией породила разруху, развал промышленности, невероятный рост цен, спекуляцию. Из обращения исчезло золото, и хлынула лавина бумажных денег. Все вместе взятое привело к развалу рынка, к окончательному краху российского купечества. В декабре 1917 года на территории Менового двора размещался лагерь военнопленных: австрийцев, немцев, мадьяр и других, кто воевал на стороне кайзеровской Германии и был пленен российской армией.

Мать Сыра Земля,
Уроди нам хлеба,
Лошадушкам овсеца,
Коровушкам травки!..
(Заклинательная песня)

МАКОШЬ – ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА ТОРГОВЛИ

Макошь (Мокошь, Мокоша, Мокуша) - славянская богиня. Занимает одно из самых важных и значимых мест в этнорелигиозном (языческом) пантеоне славян. В Макоши олицетворяются силы богини земли и дождя, урожая, прядения, ткачества, вышивки, покровительницы ремёсел, покровительницы женщин, богиня судьбы. Само имя «Мокошь» или «Макошь» связывают с несколькими версиями происхождения. Одной из версий, которую выдвинул М. Фасмер,

¹⁶ Тотализатор - от франц. totaliser – 1)подводить итог - на скачках и бегах; 2)счетчик, показывающий денежные ставки, сделанные на определенную лошадь, а также общую сумму ставок; 3)бюро, принимающее ставки на лошадей и выплачивающее выигрыши; 4)игра на деньги.

Мокошь происходит от слова «мокнуть», и в древности эта богиня напрямую была связана с дождём и урожаем. Другие исследователи - В. В. Иванов и В. Н. Топоров, предположили, что Мокошь происходит от слова *tokos*, что можно перевести, как «прядение». По мнению известного исследователя Б. Рыбакова, имя Макошь происходит от словосочетания «ма» - мать и «кош» - жребий. Такое словосочетание можно перевести как - Мать судьбы. В древности «кош» также обозначало и корзину для зерна, кошель, амбар, загон для скота, повозку для снопов. Отсюда можно сделать вывод, что Макошь - мать урожая, Мать с кошельками, наполненными всевозможными земными плодами.

Надо отметить и тот неопровержимый факт, что после христианизации образ Макоши был перенесён на христианскую святую Параскеву Пятницу или

Параскеву Льяннику (на фото). «Параскева» в переводе с греческого, означает – «пятница». День Макоши всегда считался пятницей, поэтому и Параскева зовётся Пятницей. Схожесть дохристианского образа Макоши и христианской святой Параскевы позволила славянам под давлением церкви перенести все характеристики, свойственные древней богине на христианскую святую, сделав, таким образом, своеобразную «рокировку».¹⁷

Часовни, иконы и различные статуи, которые посвящены святой Параскеве, ставили и ставят вблизи рек и водоёмов, что делали и наши предки относительно скульптурных образов (идолов) Макоши. В первое время после христианизации, когда древнейшие племенные обычаи оставались ещё очень сильны, люди приносили в церкви к иконам

Параскевы различные плоды, лён, оставляли первый сжатый сноп на поле и так далее. Для того, чтобы Макошь-Параскева подарила хороший урожай плодовых деревьев, в деревнях до сих пор кладут под икону этой святой плоды и держат их там до следующего года.

Как в женщине – Богине в ней собраны все женские функции, черты и свойства, которые возводят ее на престол прародительницы всего мира земного, а также плодов, вскормленных и созревших в теле земли. Недаром ее еще называют - Дочь Перуна, Небесная Богородица, Великая Мать. Она также покровительствует женскому рукоделию, способному превратить земную растительность в массу полезных изделий для дома и семьи. В думах народных Макошь сама может прядь, но с той разницей, что из нитей ее не ткут и не вяжут, из них складываются людские судьбы.

¹⁷ Рокировка - в данном случае - перестановка сил, замена одного другим в целях укрепления позиций.

Весь процесс возвращения урожая хлеба, льна, плодов с обрядовым зазыванием и молебнами о дожде тоже были во власти древней Макоши, а позднее – Параскевы Пятницы .

Итак, обладая божественным (природным) могуществом и даром управлением Судьбой, счастливого или несчастливого Жребия, Макошь вместе с тем регулирует и Урожайность. Академик Б.А. Рыбаков восстановил важнейшие функции этой Макоши как богини, подводящей итоги хозяйственного года, Матери урожая, Матери счастья. Поэтому в деле обмена и купли-продажи всего, что выросло и вскормлено на земле (растительность, травоядные животные) и сделано из экологических материалов, Макошь является покровительницей. Не получив доброго урожая и излишек от основного вида деятельности, крестьянину, ремесленнику, кочевнику, охотнику нечего будет обменять на необходимые в хозяйстве орудия труда и бытовые принадлежности. Это обстоятельство напрямую связывает человека с естественной средой и силами стихий, от которых он зависит. «Быть или не быть» зависело от климатических, географических, ландшафтных условий и природных стихий. Человек как существо, умеющее приспособляться к окружающему миру и способное бороться за жизнь, искал и находил пути, контакты со стихийными явлениями, наблюдая за эффективностью собственных экспериментов. В конце концов, появлялись обряды, ритуалы, связанные с успешной урожайностью, например, выявление зерновой культуры на будущую посадку в святочном гадании; закликание солнца, весны, жаворонков для скорого наступления тепла; катание с ледяных гор с целью определения длины будущего льна, освящение зерна, моление ниве, почитание снопа-именинника и др. Мало того, всякая деятельность для успеха подкреплялись накопленными многими поколениями приметам, поговоркам, пословицами. Все прошения, молитвы, дары были посвящены вдохновляющей и главенствующей силе, обеспечивающей плодovitость земли и человеческого труда - Макошь. Образно говоря, она ведала и руководила всеми гранями и ступенями Божьего и человеческого производства на Земле, обеспечивая всякое благополучие и счастье домашним.

Согласно мифологии, процесс обработки и изготовления необходимых в обиходе вещей и предметов также окружался особыми ритуальными действиями, технологически родственными с сотворением мира, о чем подробно рассказывается в книге «Ткань. Ритуал. Человек». Раскрывая традиции ткачества восточноевропейских славян (русских, украинцев, белорусов) от посева льна-конопли до изготовления полотна, авторами подчеркивается единство дикой природы и культурного пространства человека (среды обитания), которое скреплено особым языком под названием – ритуал. В традиционной культуре благодаря этому языку осуществлялся диалог людей с окружающим живым миром. Люди могли не только поддерживать систему жизнедеятельности, но и участвовать в конструировании мира. Не случайно все ступени создания вещей в архаичных культурах относились к области сакрального знания. Примером может стать изготовление обыденного полотенца с целью проведения оздоровительного обряда или процессы витья, плетения, ткачества от появления вещи до ее обратного ухода в землю.

Возвращаясь к роли Пятницы - Макоши как покровительнице торговли, следует вспомнить о многочисленных названиях, среди которых: церковь Пятницы на Торгу в Великом Новгороде, построенная в 1207 году; церковь Пятницы на Торгу в Чернигове XII и XIII вв.; церковь Пятницы в Охотном ряду в Москве и так далее. Кроме того, издревле днём торговли, базаров, ярмарок всегда считалась пятница.

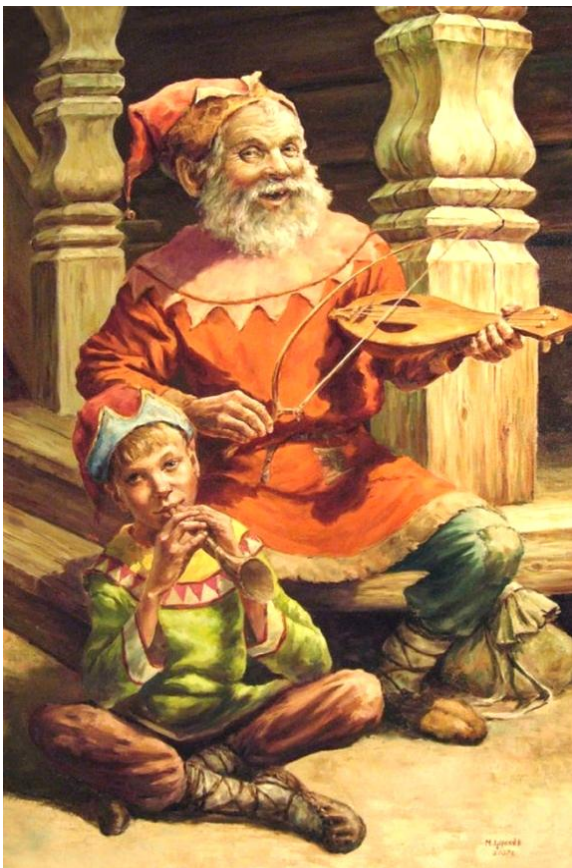
У разных славянских племен Макошь представлялась по-разному. В одном изображении в виде высокой женщины, с воздетыми руками, с которых спадают вниз широкие рукава. Такая поза символизирует мировое дерево: тело - ствол, руки и пальцы – крону. В другом – женщина, окруженная плодами, с полными кошельками или корзинами в руках. На вышитых полотенцах северной Руси Макошь окружена всадницами Ладою и Лелею с обеих сторон (фото внизу).

СКОМОРОХИ И ЯРМАРКА

Рынок, со временем превратившийся из сугубо торгового мероприятия в ярмарочный театр и нуждался в организаторах, зачинателях и вдохновителях всеобщего веселья, тем более, что время его проведения, как правило, связывалось с традиционными праздниками. И такими людьми стали скоморохи.

Есть немало предположений о происхождении слова «скоморох». Одни авторы вкладывают в него магический смысл, связывая с колдовством, потусторонним миром, другие именуют артистами, музыкантами, шутами. Мы предлагаем историю появления термина из статьи В.А. Шамеса «Собирательный образ скомороха и русская литература XIX-XX века». Торговые люди, ходившие из варяг в греки вниз по Днепру, подолгу жили в греческих городках у моря.

<...> За это время русичи не раз могли наблюдать веселящуюся уличную толпу, разнаряженную в козлиные шкуры и распеваящую забористые песенки. Во главе такой компании выступал «скоммархос», заводила и предводитель веселья». С греческого – «скомм» - шутка, смех, «архо» - команду. Торговые гости, и их спутники - матросы, ратники, слуги - в своих рассказах о заморских чудесах и могли познакомить соотечественников со словом «скомарх». Так или иначе, но слово пригосило и прижилось в языке. На месте “ар” появилось русское полногласное ОРО. К тому же в слове скоморох слух улавливал рифму скоморох - сто морок и словосочетание «скоро морочить». Тем более, что «веселые люди умели отводить глаза и заговаривать зубы.

Скоморошество является носителями особой для нового времени философии, которая представляет своеобразную систему взглядов на мирозданье и на природу человека, несущего в себе и первобытный хаос, и стремление обустроить вселенную, свой общий дом. Считая себя игроцами, творящими вокруг особое пространство, игроки выражали их не логическими доводами, а шутками, дерзкими розыгрышами, обрядовыми играми, участники которых могли проявить свою истинную природу. Ведь древние архетипы, положенные в основу скоморошских игр, - это результат многовековых наблюдений над человеческой натурой. Будучи наследниками волхвов, они обладали сакральными знаниями и сверхчеловеческими способностями, могли с легкостью перевоплощаться в любой образ живого и неживого мира, осуществлять контакты с потусторонним пространством, подобно шаманам. При кажущейся примитивности приемы скоморохов несли сильный заряд воздействия. И механизм этот срабатывал безотказно. Скоморохи одевали личины и шумно проказили, чтобы вовлеченные в их игрища люди забыли на миг затверженные житейские правила, сняли маски, приросшие к лицам, и ощутили себя вольными людьми на вольной земле. И за этот миг раскрепощения и душевного очищения любили русские люди своих немудреных на вид потешников, прощая им мелкие грехи и даже большие прегрешения.

После окончательного укоренения христианства (начиная с XVI в.) и гонения на скоморохов как людей, имеющих иное миропонимание и мировоззрение, само их название было запрещено. В результате определение «скоморох» стало подменяться и окончательно получило значения весельчака, гудошника, глумца, дурачка, заводилы, плясуна и т. п. За свою долгую историю из уважаемых членов общества «весельчаки» превратились в гонимых, а их

искусство эволюционировало от магико-обрядовых форм и функций к зрелищно-игровым.¹⁸ Так, скоморохи стали одновременно любимцами толпы и изгоями на родной земле.

Назовем основные характеристики ярмарочных героев. Скоморох - заводила, инициатор массовых игрищ на языческих праздниках, активный участник этнорелигиозных ритуалов, часто связанных со смехом. Он - душа шумной потехи, где здравый смысл уступает место сознательному дурачеству, где происходят парадоксальные перевертыши, подобные следующим: «Царь сдуру сварился в котле, а дурак стал царем», «Ведьма пытается посадить в печь мальчугана, а сгорает в ней сама». Говорят, младенческий глаз все видит перевернутым, вот и превращают они в младенцев зрительскую аудиторию. Вот слова песни, записанной в селе Ларино Челябинской области, где, по-видимому, тоже оставили свой след игрецы.

Уж и где это видано
Уж и где это слыхано,
Чтобы курочка бычка принесла,
Поросеночек яичко снес,
В поднебесье медведь летал,
Черным хвостиком помахивал ...¹⁹

Скоморох - тот самый дурак из сказки, что умников вокруг пальца обводит; барский дурачок, лизоблюд и шут гороховый, высмеивающий надутых вельмож. Он век в личине, настоящего лица не видно. Лицедей. И суть такого приема заключается в изречении: «я одел маску, чтобы ты снял свою». Он во всем талантлив: «и швец, и жнец, и на дуде игрец». К тому же - беспардонный враль, заставляющий увидеть мир наизнанку. Но людям нравятся его небылицы в лицах: «не хочешь - не слушай, а врать не мешай».

Бывает он горд и самолюбив, в гневе опасен, мстит жестоко. Из былины о скоморохах: «Вез мужик горшки на продажу. Хлестнул вожжей скомороха. Глядь - над возом стайка голубей. Стал гнать – «прощай хозяйские горшки!» Скоморох - святотатец, глумец, инициатор кощунственных песен и плясок на кладбищах. Вовлекает еще и христиан в эти бесовские игры! Игрец не знает стыда. «Напялит шубу, закроет лицо и такие коленца выделяет, хоть святых выноси». Он простодушен и не злоблив, беспечен, как птица небесная; человек без корней, как перекасти-поле; не ведает, где поест и заночует. И это далеко не все, что знает народ о своем любимце.

---

¹⁸ См. об этом: Беляев И.Д. О скоморохах//Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн.20. М., 1854; Фаминцын А.С. Скоморохи на Руси. СПб., 1889; Белкин А.А. Русские скоморохи. М., 1975; Новичкова Т.А., Панченко А.М. Скоморохи на свадьбе//Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1987, с.100-121; Власова З.И. Скоморохи и свадьба (к вопросу об эволюции отдельных моментов обряда)//Русский фольклор. Вып. XXV. Л., 1989, с.23-37; Она же. Скоморохи и календарно-обрядовый фольклор//Русский фольклор. Вып. XXVII. Л., 1993, с.148-164; и др.

¹⁹ Скоморошина записана в с. Ларино Уйского района Челябинской области. Фольклорная экспедиция 2006 г. Личный архив Л.Г. Ованесян

Если мысленно сложить воедино эту разноголосицу суждений, возникнет пестрая мозаика, где один узор противоречит другому. В воображении рождается скульптурный портрет, у которого тысяча лиц и каждый поворот высвечивает новый образ. То Емеля верхом на печи, то Иван, хозяин Конька-горбунка, то Балда или пригожий Лель из «Снегурочки» Островского. Таков скоморох и именно он способен превратить скучный мир счета и мер, суеты и толкотни, довольства и возмущения, обмана и расчета в веселый праздник сатиры и юмора, свободы и самопознания, творческого расцвета, театрализованных представлений, зеркально отражающих человеческие пороки и каверзы нашей жизни.

НАРОДНЫЕ ЗАБАВЫ В ТОРГОВЫХ РЯДАХ

Наиболее популярными формами ярмарочных увеселений были балаганы, кукольные спектакли Петрушки, раек, медвежья комедия.

Балаган - от татарского – сарай, хозяйственное строение – это временная постройка для театральных, цирковых и других представлений. Обычно на ярмарках ставились спектакли, состоявшие из комических сценок, акробатических номеров. Балаганы были лицом праздника, по их оформлению и красноречивости актеров, степени увеселительности представлений судили о всей ярмарке. Кроме народных драм «Царь Максимилиан», «Лодка», Шайки разбойников», Мнимого барина», показывали диковины и невидали. Такой была, например «всемироно известная татуированная женщина». Она под руководством ведущего выходила к публике в шелковом плаще, затем ловко сбрасывала его, и перед зрителями открывалось невидимое количество татуировок на ее теле. Ведущий комментировал каждую, указывая бамбуковой тростью: «Как видите на левой груди ее наш император Николай II, да пошлет ему Бог долгие годы. На правой груди, наоборот, немецкий император Вильгельм». Так женщину крутили назад и вперед, показывая руки с изображением императоров Наполеона, и Фридриха Великого. Апофеозом стал показ спины артистки, представлявшей страшное зрелище - во всю ее величину восседал на коне Петр I. Представление параллельно комментировалось: «Матильда Федоровна имеет на теле своем великих императоров. Она не пожалела своего тела, прожгла его огнем, чтобы навечно сохранить их изображение». Публика волновалась, шуршала и тянулась рассмотреть телесные картины. Показывали также иных чудовищ – женщин – рыб, девиц в зверином облики. В XIX веке в балаганах демонстрировали и оперные, драматические спектакли профессиональных российских театров.

Раус - от немецкого *gaus, heraus* - «изнутри наружу» – балкон, сооруженный перед балаганом. «Эх-ва, для ваших карманов столько понастроено балаганов... Веселись, веселись, у кого денег завались, а у кого в кармане прореха, тому не до смеха!». «А я вот что, господа, скажу: пряники да орех кидать великий грех. Лучше отдохните да копеек по шести мне махните!» С такими словами выходил бородатый закликал Петр Самоваров на раус, одетый в красной кумачовой рубахе, зимою в тулупе. Выходил, чтобы зазывать публику, сновавшую мимо балагана или глазевшую на пестро размалеванную балаганную афишу. На афише

изображались фокусники, силачи, танцоры, гимнасты, кукольники, народные хоры, пьесы и всякие невиданные диковинки, вроде девицы-зверя.

По окончании балаганного представления раусный дед провожал зрителя ««А теперь позвольте отдать вам нижайшее почтение, благодарить за посещение. Приходите в другой раз, уважем и одно вам скажем, что тешились этой шуткой в старину не только голь и баре, а и самые первеющие бояре»!»

Кукольное представление с Петрушкой. Петрушка всегда был главным героем ярмарочных увеселений. Первое упоминание о нём относится к 1630 году со ссылкой на рисунок секретаря голштинского посольства Адама Олеария. Театр Петрушки относится к типу перчаточных или пальчиковых кукол, надеваемых на руку. Уличные спектакли, как правило, давались двумя исполнителями: кукловодом и музыкантом. Один находился в круглой ширме и отвечал за вождение кукол, другой - снаружи с музыкальным инструментом вел диалог с Петрушкой. Описание ширмы: «кукольник, душа Петрушки, находившийся всегда при медвежьем вожаке, обвязывал вокруг пояса женскую юбку со вставным обручем, задирал ее кверху таким образом, чтобы юбка закрывала его с головой, подобно занавесу, а сам кукольник мог за ней спокойно двигать руками, выставлять кукол наверх и разыгрывать комедии, в которых Петрушка неизменно обличал и побеждал всех и вся: попов, полицию, купцов, помещиков и даже черта и смерть, оставаясь при этом невредимым. (Внизу на фото рисунок А. Олеария «Представления скоморохов». 1636 г).

Главный его герой - Петрушка имеет разные прозвания – Петр Петрович Уксусов, Ванька Рататуй и др. Он всегда горбатый, носатый, драчливый, озорной

и крикливый балагур, который говорит хрипло-писклявым голосом, потому что во рту кукольник держит пищик (тонкая пластинка из металла или другого материала). По сюжету представления Петрушка сватался, устраивался на работу, напивался и попадал в самые разные забавные ситуации, собирался в рекруты. На исходе любой сценки Петрушка выходит победителем и только собачонка проучает его, а под давлением религиозной морали вписывается черт, который уносит Петрушку в ад. Но гибель кукольного героя формальна, народ не воспринимает ее как трагедию и восторгается сотворенным дебошем. В кукольной комедии все действующие лица пародийны. Петрушка обманывает хитрого цыгана – продавца лошадей, облапошивает доктора и капрала, переучивает на русский лад язык немца, дубасит всех своей палкой, а единственным его сочувствующим советчиком и собеседником выступает музыкант. В роли музыканта часто выступал шарманщик. Речь Петрушки как и других героев стремится к рифме, наполнена старыми оборотами - «с великим удовольствием», подшучиваниями, обращениями «мусье», «ваше благородье»; основывается на звуковых ассоциациях: капрал посылает героя в полицию, а он переспрашивает: «... в больницу?»; встречаются фразеологические «перевертыши», когда слова передают несуществующее в действительности: барин нанимает Петрушку на службу и перечисляет его заработок – «на первый месяц пуд мякины, на второй месяц четверть гнилой рябины, на третий письмо Катеринки».

Важнейшая черта кукольного представления – импровизационность. Смелая и находчивая реакция на вновь возникающие обстоятельства, вовлечение зрителей в действие с подшучиванием и поддевками, выбор актуальных тем и сюжетов характеризует артистов как профессионалов высокого класса.

По сути комедия, ее главный герой носит бунтарский, анархистский характер и являются естественной составяющей самой праздника, так как стихии праздника и бунта тождественны.

Раёк на торговой площади

Раёк - театр передвижных картинок. Сконструирован в форме большого ящика - избы, нередко расположенного на колесах.

На одной из боковых стен была расположена ручка, а на двух других линзы. Через одну из них, в раёк могли смотреть зеваки. Когда владелец начинал вращать ручку, внутри, за линзой происходила смена картинок. Изображения эти могли быть самыми разными: пейзажами заморских краев, рисунками невиданных зверей, картинками в сказкам. Можно было увидеть панораму Константинополя, Смерть Наполеона и Адама со все семейством. При этом, владельца такого «телевизора» можно считать предтечей диджея, поскольку он приговаривал во время демонстрации различные шутки и прибаутки, раешным стихами сопровождал поток картинок, не щадя властей и существующих порядков.

«Вот посмотри турецкую баталию, где воюет тетка Наталья...» «А вот смотрите, господа, битва Седан: немцы французов побивают и в плен Наполеона забирают. Французы ружья, сабли положили и пардону попросили».

Медвежьи спектакли и пляски. Медвежьих спектакли насчитывают не одно тысячелетие, т.к. медведь для славян был не просто земным животным, но культом поклонения, связанным с небесными медведями – созвездиями. Он тотем, прародитель, напрямую обеспечивающий здоровье и благополучие. Новгородские и Верхневолжские, Ярославские скоморохи-поводыри,

начиная с XVI - XVII веков распространили и сделали популярной на всю Россию медвежьи комедии. Именно скоморохам медвежья потеха обязана тем, что по содержанию и по социальной направленности она стала важнейшей частью народных драматических представлений. (Белкин)

В книге А.А. Белкина «Русские скоморохи» по воспоминаниям священника описывается появление медведя с поводырем в деревне XIX столетия «Когда медведи-плясуны появились в нашем селении, поднялась у нас такая тревога,

какой не случилось, быть может, другому и в городе видеть при проезде значительнейшего лица или при разных торжествах. И старики, и мальчишки, и женщины с грудными ребенками сбежались, будто пожар тушить, оставив второпях даже хаты свои незапертыми. Один другого давил, один на другого садился, чтобы поближе приглядеться к медведям. Кажись, и небольшое селение, а народа собралась страшная гурьба! будто из земли вылазят люди, подобно муравьям. Зрители этого спектакля столько углубляли свое внимание в предметы своего любопытства, что, кажется, если бы кто и шапки с них посрывал и чуприны пообрезывал, они бы и не слышали и не видели этого. Вот что значат медведи-плясуны в селении!» Вожаки уверили крестьян, что их медведи обладают особой силой и что если они попляшут перед порогом избы, то ее хозяевам нечего опасаться пожара и других несчастий. Так каждый житель пожелал, чтобы медведи плясали подле их дома, а игрецы собирали за это барыши. Кроме того за ночлег и кушанья оказывались услуги по излечению хвори, освобождению от сглаза и злых чар - трижды обводили зверя вокруг хозяйского дома с молитвами.

Магическое значение медведя с течением времени ослабевали, и игры с ним превратились в развлечение, театральное зрелище. Животные выполняли разные действия, жестикулировали, плясали, а поводырь давал одно за другим задание и едко комментировал. «А ну-ко, Михаиле Иванович, представьте, как поп Мартын к заутрени не спеша идет, на костыль упирается, тихо вперед продвигается; и как поп Мартын от заутрени домой гонит и попадя его не догонит. И как старый Терентьич из избы в сени пробирается, к молодой снохе подбирается. - Михаиле Иванович семенит и путает ногами». «И как барыня с баб в корзинку тальки да яйца собирает, складывает, а барин все на бабыю работу посматривает, не чисто-де лен прядут, ухмыляется, знать до паранькинова льна добирается. - Михайло Иванович ходит кругом, жожака и тербит его за гашник (пояс)». Показывали медведи как баба платок завязывает, как мужик портки надевает, как зятя тёща угощает и т.д.

В настоящее время на Масленице, например, медведем наряжаются и стараются в точности показывать (кривляться) «как медведь пародирует». Вот такая оказия.

Петрушечный театр и медвежья потеха могли быть членами одной бродячей труппы, а труппа эта представляла собой не что иное, как скоморошью ватагу.

Бывало, что в финале ярмарки устраивали кулачные бои: один торговый ряд на другой. Говорили, что победа в «кулачках» - залог успешной будущей торговли.

Ниже приводится статья А. Ф. Некрыловой «Праздничная площадь», опубликованная в периодическом интернет-журнале «Живая старина», № 13 март-апрель, 2008 года

ПРАЗДНИЧНАЯ ПЛОЩАДЬ

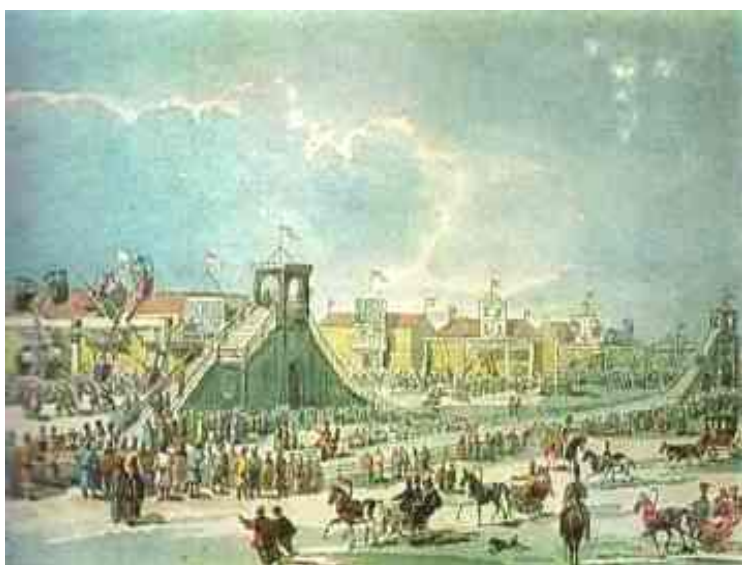

В русских городах прошлого века на протяжении года проводилось много гуляний, приуроченных к сезонным и церковным праздникам, ярмаркам, иногда и к таким событиям, как победы, коронации и т. п. Устраивались они в разных частях города в зависимости от обычая, времени года, массовости и популярности праздника.

Большие толпы народа собирали многочисленные гулянья в Москве. В году их насчитывалось до тридцати.

Излюбленными местами весенне-летних гуляний москвичей еще со времен царевны Софьи были Новинское, Марьино роца и Девичье поле (тогда они находились за пределами города и славились как живописные окрестности). Главным номером праздничной зимней площади в древней столице, как и повсюду, где позволяли природные условия, становились ледяные горы, доступные любому горожанину и приезжему. По свидетельству современников, масленичные горы возводились на Разгуляе, на Неглинной и Москве-реке, в селе Покровском, с середины XVIII века — под Новинским и на Девичьем поле.

Катальные горы заняли свое прочное место и на гуляньях петербуржцев. А. Я. Алексеев-Яковлев сообщает, что в 1860-е годы они ставились на Неве, Фонтанке, недалеко от Смольнинского перевоза, на Адмиралтейской площади.

«Горы были двусторонние, они строились параллельно, но в разных направлениях. Вышка одной горы воздвигалась на Дворцовой площади, неподалеку от Александровской колонны, к ней "затылком" ... находилась вторая вышка, поднявшись на которую по лесенке, съезжали в обратном направлении». Разгон санок был такой, что они

пролетали по ровной ледяной дорожке более ста метров. Высота ледяных гор нередко достигала десяти — двенадцати метров, так что петербургской полиции вменялось в обязанность следить за тем, чтобы в целях безопасности горы для катания наверху всегда обносились перилами.

Повсеместно было принято на масленицу совершать прогулки на санях. Истинно петербургской чертой стало катание па маленьких чухонских санках, владельцы которых наезжали в столицу «в числе нескольких тысяч на масленицу из окрестных деревень». Сидеть в этих санках было неудобно, на ухабах грозила опасность вывалиться, но острота ощущений — необходимое условие настоящего масленичного веселья, и чухонцы со своими санками не знали недостатка в пассажирах.

На Урале, в Екатеринбурге (Свердловск) горы выстраивались еще с рождества, и по воскресеньям (а на масленой неделе каждый день) происходили многолюдные шумные катания, участвовать в которых мог всякий. «За катанье не требуется никакой платы ни от кого, и потому охотников бывает множество», — писал корреспондент газеты «Сибиряк» в 1839 году. Он же отмечал и наличие здесь типично масленичного древнего обычая — катания на лошадях вокруг ледяных гор. Причем в Екатеринбурге долгое время сохранялся старинный вид таких поездок — катание толпой или, по-местному, «утугой», когда «собирается саней 30—40, иногда даже 50, и все вместе ездят по улицам, из одной в другую».

Давняя прочная любовь к горам привела к тому, что уже в конце XVIII века появились летние катальные горы. Спускались с них «не на санях, а на особых «лубках» или на ковриках». Через столетие эти горы превратились в величественные сооружения «с изогнутыми рельсовыми путями и вагонетками для катающихся, с применением электрической тяги для подъемов». Такие горы назывались в России «американскими». Есть предположение, что впервые они были построены в 1896 году на Нижегородской всероссийской выставке.

К древним зимним увеселениям в городах XVIII века прибавились и балаганы, представления в которых шли на протяжении всей масленицы. Не обходилась масленица и без традиционных блинов (их пекли прямо на глазах у покупателей или приносили еще теплыми из близлежащих трактиров, пекарен), без сладостей и напитков. Большим спросом пользовался сбитень — горячий медовый напиток, в состав которого помимо меда или патоки входили разные пряности: корица, гвоздика, мускатный орех и прочее. Сбитенщики ходили с огромными медными баклагами, закутанными в большие куски полотна, чтобы напиток подольше не остывал. Они громко выкрикивали:

Вот сбитень! Вот горячий!

Кто сбитню моего!

Все кушают его:

И воин, и подъячий,

Лакей и скороход,

И весь честной народ.

Честные господа!

Пожалуйте сюда.

Обстановка масленичного гулянья и настроение его участников хорошо отражены лубочной картинкой, привлекающей внимание Ю. А. Дмитриева:

Масленица только раз
В круглый год гостит у нас, не частенько!
Дай же я повеселюсь,
Покупчу не поскуплюсь, хорошенько!
Утром дома подопьем,
А потом гулять пойдем под горами.
Уж чего там только нет!
И шарманка, и кларнет, и комеди!
И паяцы нас смешат,
В клетках тигры, львы сидят и медведи.
Толпы купчиков, господ
И ремесленный народ — знай гуляет.
Кто чаек, а кто пивцо,
Сбитенок, а кто винцо попивает.

Любопытно, что в одной из дешевых лубочных книжечек, где грубоватыми наивными стихами описываются масленичные увеселения, подчеркнуто различие между городским и сельским праздником:

Лишь только время масленой наступает,
Охота к веселостям народу наступает.
Не могут посидеть спокойно и час.
Всем хочется прокатиться с горы хоть раз,
Катаются, веселятся, нет нужды, хоть мороз
Сгибает пальцы в крюк, морозит щеки, нос,
И потому нельзя с горой для маслены расстаться.
А в городах, там горы высокие, салазки со звоном.
И в саночках вертят за денежки кругом.
Паяцы всех тешат, забавляют,
Для денег всех людей кататься приглашают.
Как в селах, так в градах других тож,
Но разность только в том: здесь выжимают грош.

Завершалась масленица, пустела праздничная площадь, прекращались представления в балаганах. Наступал великий пост. «Воздушные здания заморских штукарей, — так названы балаганы автором статьи о жизни Москвы весной 1846 года, — стояли пусты до святой недели, без флагов, без затейливых, гиперболических вывесок своих, как будто стыдясь самих себя». Деятельность их возобновлялась лишь через семь недель, на пасху.

Цикл весенних городских праздников начинался обычно за неделю до пасхи, в субботу накануне вербного воскресенья. В эти дни в Москве на Красной площади бывал вербный базар и гулянье: вдоль кремлевской стены, напротив Гостиного двора, выстраивались «в несколько рядов полотняные палатки и лари», в них продавали «детские игрушки, искусственные цветы, бракованную посуду, лубочные картины, старые книги». Тут же располагались иностранцы: «греки,

продающие рахат-лукум, золотых рыбок и черепах; рядом с ними французы» пекли вафли, которыми лакомились гуляющие.

В Петербурге «некоторый род ярмарки, называемой вербами», размещался перед Гостиным двором по Невской и Садовой линиям, сопровождался он гуляньем народа «под аркадами» магазина и бойкой торговлей мелким товаром, в первую очередь — пучками верб, украшенными бумажными цветами и херувимами из воска, воздушными шарами, игрушками и лакомствами. Настоящего веселья здесь не было (еще продолжался великий пост), но массовый выход на простор улиц, шум и толкотня собравшейся толпы, остроумные громкие выкрики разносчиков, лотошников, торговцев вербами и игрушками — все это воспринималось как своего рода репетиция перед «большим» гуляньем на пасху.

Действительно, спустя неделю в традиционных местах появлялись качели, оживали карусели, начинались представления в балаганах. Если основной достопримечательностью зимних гуляний были горы, то на весенних праздниках их заменяли качели — одно из самых любимых развлечений русского народа, с древнейшей поры, с далеких языческих времен обязательно входившее в состав весенне-летних обрядов и игр. В XVIII—XIX веках было известно два типа качелей. Первый состоял из пары вкопанных в землю столбов с перекладиной, к которой привязывалась доска. «Для любителей более сильных ощущений имелись так называемые перекидные качели. На двух столбах была прикреплена вращающаяся ось, от которой с краев по радиусам шли балки. На концах двух параллельных балок была подвешена кабинка, в которую и помещались желающие покататься. Ось приводилась во вращательное движение, и кабинки с земли поднимались высоко над толпой».

Качели непременно обрастали всевозможными «позорищами», притягивали торговцев, лицедеев, дрессировщиков, предсказателей и иных увеселителей и забавников. Вспоминая свою юность, Надежда Плевицкая рассказывала: «В те годы (речь идёт о конце XIX в., точнее, о 1899 г. — прим. А.Ф. Некрылова) на пасхальную неделю постоянно приезжала в Курск бродячая труппа — большой цирк. Огромный балаган раскидывали на Георгиевской площади. А к балагану

жались разные чудеса:

паноптикум,
панорама,
показывающая войну,
кораблекрушение и
прочие происшествия.
Тут же зверинец, тут же
перекидные
круглые качели.

Посмотреть-погулять
стекались сюда не
только куряне, но и
соседние слобожане».

После пасхи
гулянья устраивались

на троицу. Между этими двумя большими праздниками существовали менее значительные.

Довольно регулярно проводилось гулянье в день 1 мая. Если позволяла погода, оно проходило за городом, в рощах, так как исконно было связано с представлениями о весеннем пробуждении природы, с культом деревьев, цветов. Майская обрядность на Руси не выделилась в отдельный цикл, как это имело место во многих странах Западной Европы, может быть поэтому день 1 мая считался у нас полупраздником. Тем не менее он отмечался повсюду, хотя по сравнению с масленицей и пасхой выглядел скромным. В Москве, например, в первый день или первое воскресенье мая жители старались выехать в Сокольники или в Петровский парк, где устраивались общественные чаепития на открытом воздухе. Здесь же возводились и небольшие балаганы-однодневки, с балконов которых неслась музыка. Одновременно «действовали карусели, качели, по роще ходили шарманщики и хоры русских песенников, чайницы у своих столов зазывали гуляющую публику попить у них за столиками чайку. Около чайных палаток дымились самовары, ходили разносчики с разными закусками.

Группы гуляющих располагались в роще прямо на траве, расставляли бутылки с напитками, раскладывали закуску и пели песни под гармонику — вся роща была наполнена звуками гармоник, песен, выкриками разносчиков, зазыванием чайниц».

Широкий размах принимали городские гулянья в семик и троицу. Место для них отводилось обычно где-нибудь за городом, «на природе». Скажем, в Казани троицу отмечали «в Публичной роще, где выстраивались качели, коньки (вид карусели), балаганы и куда стекались торговцы сладостями, фруктами, мороженым и т. д.». Обязательно сопровождалась гуляньями и все ярмарки. Чем богаче и многолюднее бывала ярмарка, тем более широкий размах приобретало и гулянье. Балаганы, театры, карусели, раешные панорамы, медведчики с учеными медведями, кукольные комедии, цирки и прочие увеселения действовали с первого до последнего дня ярмарок, которые длились месяц, а то и дольше.

Общая картина московского гулянья под Новинским в конце 1860-х — начале 1870-х годов дана в брошюре некоего Н. А. Дубровского: «Вначале гулянья красовалась довольно изящная и красиво построенная деревянная кофейная, которую содержал в то время известный московский трактирщик С. И. Печкин. Кофейная эта в продолжение всего масленичного гулянья постоянно была наполнена самым отборным обществом и отъявленными московскими франтами и кутилами; музыка и цыганские песни оглашали кофейную. <...> Сзади кофейной устраивались катальные горы, а затем начинались уже комедии, балаганы, обвешанные живописными изображениями и убранные красивыми флагами; между комедиями разбивались красивые палатки, в которых можно было найти за дешевую цену чай, водку, вина и приличную закуску; затем, ближе к Смоленскому рынку, шли качели, расписанные разными цветами и травами, коньки, самокаты (вид карусели. — А. И.) и несколько палаток с Петрушками, которые забавляли наш православный народ своими бесцеремонными, а иногда довольно острыми шуточками и прибауточками. Колоколом заканчивалось гулянье. Выражение: пойдём под колокол значило: пойдём выпьем («Колокол» —

громадный круглый шатер, расположенный на видном месте площади, где продавались водка, вино, пиво и т. п.).

Катанья в экипажах под Новинским до того были многочисленны, что иногда тянулись в два ряда непрерывной цепью вплоть до Зубовского бульвара и объезжали кругом всего Новинского вала». Вот как выглядела, к примеру, в самом начале XIX века главная площадь одного из городов Полтавской губернии во время Ильинской ярмарки. Она украшалась «балаганами различных окружностей, с флюгерами и огромными вывесками. В одном из них происходило конное ристалище и пляска на канате, в другом необычайный силач держал в зубах пудовые гири, маленьких детей вверх ногами и потом ел хлопчатую бумагу и извергал пламя. Показывали тут тоже разные вертепы и панорамы».

Местная ярмарка сохранялась в памяти людей как яркое событие, как пестрый, шумный общий праздник: «С 5-го по 25 марта в Ярославле была ярмарка, были открыты ларьки, славилась чайная посуда фабрики Кузнецова, продавались отрезы ситцев, нитки; были балаганы, петрушки, клоуны, панорама, раешники».

Горы и качели, будучи непременно частью гуляний, все же не являлись специфически городскими массовыми увеселениями. В этой роли выступали карусели и балаганы. Карусели, подобно балаганам, украшались, а позднее и иллюминировались. Большие карусели имели специальную площадку для выступления зазывал. А. Г. Левинсон, подробно изучивший историю и типы каруселей, встречавшихся в России на гуляньях в XIX веке, отмечает особую роль среди них «самокатов» — двухэтажных крытых построек с наружной и внутренней галереями. Они «представляют наиболее развитый тип каруселей... с точки зрения своего архитектурного оформления и декора» и потому, что в них

«соединение действия-катания с театрализованным зрелищем достигло наибольшей полноты». Карусельное катание сопровождалось выступлениями на галереях актеров самого разного плана, вплоть до музыкально-хореографических номеров и разыгрывания народной драмы «Лодка», что имело место на подмостках нижегородских «самокатов».

Интересно, что в Нижнем Новгороде этот вид каруселей стал настолько популярен, что площадь, где выстраивались ярмарочные увеселительные заведения, называлась Самокатной. Большие карусели к концу века появились даже в таких провинциальных городах, как Старый Оскол, на площади которого в пасхальную неделю 1900 года «для удовольствия народа были устроены карусели с двумя оркестрами».

Популярность каруселей в немалой степени объясняется их доступностью. Из заметки, помещенной в «Орловском вестнике» за 1896 год, мы узнаем: плата за вход в балаган была от десяти до семидесяти копеек, что «преобладающему

элементу толпы» — мастеровым, приказчикам, солдатам, прислуге — оказывалось не всегда по карману. Катание на карусели стоило две копейки, а это чрезвычайно расширяло круг людей, которые могли доставить себе такую радость.

Балаганы, качели, карусели, горы составляли, без сомнения, основу гуляний. Однако они были далеко не единственными объектами внимания гуляющей публики. Неповторимый колорит и своеобразие площади придавала также разнообразная реклама: устная, живописная, театрализованная. К первому виду следует отнести громкие зазывы торговцев и ремесленников, ко второму — всевозможные вывески и афиши. 3) Под театрализованной рекламой понимаются выступления балаганных, качельных, карусельных «дедов», а также разыгрывавшиеся на балконах балаганов, на специальных подмостках качелей, каруселей и цирков комические диалоги и целые сценки. Устная и зримая реклама не была исключительно ярмарочным или праздничным явлением. Широко распространенная в обычной, повседневной жизни горожан, она на площади во время веселья существовала в более ярком обличье, иногда в особом, праздничном варианте. Театрализованная реклама встречалась только на ярмарке, на гулянье, начинаясь и кончаясь с первым и последним взлетом качелей, поворотом карусельного круга, с открытием и завершением представлений в балаганах.

Торговая устная реклама XVIII—XIX веков и в будни и в праздники знала две свои разновидности: форму собственно «выкриков» и форму «прибауток», развернутых приговоров. К первым относятся несложные короткие зазывы, вроде таких: «Картофель, картофель, картофель!», «Владимирская, крупная, отборная, самая холодная клюква!».

Рекламные «крики» второго типа — «прибаутки» — отличаются гораздо большим размером, сложным строением, существуют почти исключительно в форме раешного стиха, широко используют различные художественные приемы. На любой ярмарке и гулянье можно было услышать остроумные развернутые монологи продавцов и мастеровых-балагуров, которые обычно включали обращение к покупателю-клиенту (всегда достаточно фамильярное), веселую характеристику товара и самого себя, его продающего, указание цены и тому подобное:

Оладьи, оладушки,
Для деда и бабушки.
Для малых ребяток
На гривну десяток.
Вот оладьи...

Великолепные примеры «закличек покупателя» имеются в собрании В. И. Симакова, причем размеры их колеблются от шести — восьми строк до целых поэм почти в четыреста строк. Конечно, столь длинные зазывы были исключениями, чаще всего, по наблюдению того же Симакова, «торгаши пользовались короткой присказкой и выкриками», потому что для сочинения длинной присказки нужно было быть «хорошим краснобаем и уметь складно

говорить, но... истинные краснобаи редко попадались. Они были редки. Чаще именно такие, которые говорили коротенько».

Вот так квас —
В самый раз!
Баварский со льдом —
Даром денег не берем!
Пробки рвет!
Дым идет!
В нос шибает!
В рот икает!
Запыпыривай!
Небось
Этот квас затирался,
Когда белый свет зачинался!

Перечисление свойств товара, как правило, оборачивалось восхвалением его впрямую или способом «от обратного», так что характеристики превращались в комические разоблачения:

С дымом, с паром,
С головным угаром!
.....
Кушайте, питайтесь!
В тоску не ударяйтесь!
На нас не обижайтесь!
Пускай тухло да гнило,
Лишь бы сердцу вашему
Было мило!

Особенно много на ярмарках и гуляньях было разного рода сладостей. «Что ни шаг, по всему полю (Марсово поле в Петербурге. — А. Н.) располагались торговцы всякими незатейливыми сладостями. Лакомства продавались и на переносных лотках, и в ларях, и в розвальнях. Первое место, конечно, занимали пресловутые семечки и кедровые орешки, тут же продавались фисташки, грецкие орехи, изюм, чернослив, стручки и всяких видов пряники». То же было на всех ярмарках, больших и маленьких, известных и имеющих только местное значение. «Прежде всего вы наткнетесь на телеги и балаганчики с кренделями, пряниками, конфетами, стручками и орехами. Вокруг всех этих товаров и балаганчиков толпятся и шумят густые толпы... девушек, парней, баб, мужиков. Все нарасхват берут у торговцев разные лакомства. Вообще, нужно сказать, расход на эти вещи бывает громаден. Один харчевник рассказывал мне, что у него одного на ярмарке в продолжение каких-нибудь трех или четырех дней выходит не менее трех возов кренделей», — читаем в заметке об Охонской ярмарке в Новгородской губернии.

В описаниях гуляний обращается внимание и на особую разновидность продавцов — торговцев игрушками. В Москве «каждый год на вербном базаре появлялись игрушки, которым продавцы придумывали названия лиц, чем-нибудь за последнее время выделившихся в общественной жизни в положительном, а большей частью в отрицательном смысле, — проворовавшегося общественного

деятеля, купца, устроившего крупный скандал, или «вывернувшего кафтан» крупного несостоятельного должника, адвоката, проигравшего в суде громкое дело, на которое было обращено внимание москвичей. Во время войны игрушкам давались имена неприятельских генералов, проигравших сражение».

Интересные подробности о таких игрушках находим в «Записках писателя» П.Д. Телешева. Оказывается, самым ходким вербным товаром были «морские жители» — стеклянные пробирки с водой, внутри которых плавал «крошечный чертик из дутого стекла». Благодаря натянутой на пробирку тонкой резинке, на которую надо нажимать пальцем, чертик «вертится и вьется», «спускается на дно и снова взвивается кверху». Эти «морские жители» продавались только на вербном базаре, раз в год, в другое время приобрести их было невозможно. «Куда они девались и откуда вновь через год появлялись, публика не знала. Поэтому они и покупались здесь нарасхват.

С разными свистульками и пицалками бродили по площади торговцы-мальчуганы, приводя в действие голоса своих товаров, и базар во всех направлениях был полон звуков — визга, свиста, гама и веселого балагурства.

— Кому тещин язык? — громко взывает продавец, надувая свистульку, из которой вытягивается бумажный язык, похожий на змею, и, свертываясь обратно, орет диким гнусавым голосом.

Эти тещины языки бывали тоже в большом спросе».

В.И. Симаков, собравший немалое количество подобного рода торговых приговорок, действительно имел полное право говорить о «своеобразной игрушечной поэзии» русской ярмарки. Приведем лишь один пример из его коллекции, относящийся к Москве десятых годов нашего столетия:

«В руках торговца веселый Петрушка-скоморох. Он наряжен в скоморошье платье с крупными узорами по белому фону. На голове его колпак с бубенчиками. В руках две сковородки, которые при нажиме на живот... бьют друг об друга, голова шевелится, бубенчик звенит:

Всем необходима
Проходящим мимо
Детская игрушка —
Веселый Петрушка!
Веселый бим-бом
Веселит весь дом!

Или:

Детская игрушка —
Живой Петрушка!
Такого молодца-оригинала
Вся Москва не видала!
Вина не пьет,
Стекол не бьет,
С девками не якшается,
Худым делом не занимается.
А к мамкину карману подбирается!

И добавляет:

Купи-ка, мамаша, папаша,—
Деточка-то ваша!
И с этой игрушкой
Пусть он поиграет, повеселится,
Потешится, порезвится!
Ай да Петрушка!
Ноги дубовые,
Кудри шелковые,
Сам ходит,
Сам бродит,
Сам шевелится
И никакого квартального не боится!»

Бойкие продавцы умели так обрабатывать гуляющий люд, что те и опомниться не успевали, как набирали разных ненужных вещей.

Говоря о народном ярмарочном искусстве, о народной рекламе, нельзя пройти мимо рекламы живописной, зримой. На ярмарочной площади к ее помощи прибегали представители всех видов развлечений. Основная задача ее — создать броский образ, приковать взгляд к тому, что рекламируется, и одновременно повысить настроение у гуляющей публики. На это были рассчитаны костюмы всех действующих лиц народного веселья: и праздничная одежда посетителей, и внешний вид актеров, продавцов, зазывал. С той же целью украшались и ярмарочные строения: стены балаганов, каруселей, качели ярко раскрашивались, обвешивались живописными изображениями, разноцветными флажками, вывесками. Крупные балаганные театры покрывались картинами-плакатами с сюжетами из текущего репертуара, качельные столбы украшались «огромными размалеванными фигурами, изображающими русских рожечников», «вывески на балаганах — одна другой чудеснее: и зеленые черти, и змеи, и люди, жгущие себя на костре».

Стоит напомнить, что подготовка населения к предстоящему веселью начиналась задолго до того, как поднимался ярмарочный флаг или раздавалась пушечная стрельба, возвещавшая об открытии праздника. Главную роль в этом деле играли широковещательные афиши, которые расклеивались, развешивались по всему городу, селению. В них сообщалось «о приезде "талантливейших артистов, преданных всецело тому, чтобы доставить нашим добрейшим посетителям полнейшее очаровательное удовольствие", об ангажировании известных "гимнастов", "турнистов", "трапецистов"... "клоунов", "комиков", "шутов", "жонглеров", "виртуозов", "геркулесов", рассказчиков, куплетистов, гармонистов, балалаечников, квартетов, "членов артистического искусства, танцовщиц, шансонетных певиц, мимиков, пантомимиков" и прочее», обещались «удивительные представления, приводящие зрителей в неумолкаемый хохот и самое приятное расположение духа».

Во время праздника программки раздавались в толпе специально нанятыми для этих целей людьми или самими актерами, просто разбрасывались с балконов, вышек, пристроек.

С изобразительной стороны вывески и афиши чрезвычайно близки лубку как по цвету и композиции, так и по способу подачи материала, по отношению к изображаемому, но ориентации на посетителя из народа с его фольклорным восприятием зрелищных форм ярмарки, гулянья. Цвет, рисунок и подпись — три основных компонента, с помощью которых зримая реклама выполняла на ярмарочной площади свою первостепенную обязанность — раскрыть содержание объекта и заинтересовать потребителя. Разрисовка балаганов как бы продолжила то, что было достигнуто лубком XVII—XVIII веков. Лубочные картинки той поры отличались 1.монументальностью рисунка, 2.декоративностью, 3.пренебрежением к деталям и 4.минимальным включением текста. Все это перешло в крупные формы народной живописи — в настенную роспись ярмарочных строений и вывесок, для которых характерно полное или почти полное отсутствие печатного текста, четкая прорисовка контура главной фигуры, уравновешенная композиция, яркие и сочные краски, то есть все то, что дает возможность сделать изображение заметным, видимым издали, снизу. «Плакату не нужна многогранность. Выпяты лишь одну черту, чтобы бросилась всем в глаза, остальное затушуй, сократи, — и поэтому так часто на плакате человек есть только придаток к своей папиресе или к своим сапогам». Эти слова, написанные К.И. Чуковским в 1911 году, полностью подходят и к характеристике балаганной рекламной живописи.

Афиши, программки, объявления с их многофигурностью, сложной композицией, обильным вкраплением текста подхватили и продолжили традицию камерного лубка XIX века, предназначавшегося для внимательного рассматривания на досуге, дома.

Думается, читатель уже убедился в том, что городская площадь во время гуляний и ярмарок представляла собой очень интересное и необычное зрелище, оно захватывало как количеством и разнообразием всего помещавшегося на ней, так и сочетанием невозможных в другое (будничное, обычное) время вещей, присутствием рядом на сравнительно небольшом пространстве представителей разных сословий и групп населения при большой свободе их поведения и общем праздничном настрое. «Можно ли хладнокровно смотреть на горы, на этот сбор и сброд всякой всячины, ребят и стариков, карет и саней, мужиков и господ, пряников и орехов, обезьян и лошадей, фокусников и шарлатанов... Боже мой! чего нет на горах?» — восклицал автор заметки о масленице 1834 года в Петербурге.

В самом деле, пестрота ярмарки, гулянья поражает. Здесь русские традиционные ледяные горы или качели мирно соседствовали с балаганом, где итальянские заезжие комедианты разыгрывали пантомимы - арлекинады; старинные наигрыши владимирских рожечников перебивались звуками многочисленных шарманок; ярославский вожак с ученым медведем выступал бок о бок с демонстрировавшим свои фокусы китайцем; отставной солдат-раешник старался перекричать балаганного деда-зазывалу; тут же Петрушка отбивал зрителей у балагана с учеными канарейками, а кабинет восковых фигур соперничал с куклами, разыгрывавшими «Доктора Фауста».

Гулянье представляло собой красочный хаос не только со стороны содержания, исполнения, но и со стороны звукового и внешнего оформления.

Разномастные, яркие наряды гуляющих и необычные, броские костюмы «артистов» вместе с кричащими вывесками балаганов, качелей, лавок, трактиров и переливавшимися всеми цветами радуги изделиями кустарных промыслов (ложки, игрушки, дуги, прялки) представляли для глаза то же, чем был для уха «гигантский, чудовищный, безобразный хаос» звуков, создающийся тем, что одновременно «пищит шарманка, ревет труба, стучат бубны, поет флейта, гудит барабан, говор, возгласы... песни».

Человек, оказавшийся на праздничной площади, некоторое время пребывал в удивлении и растерянности, а затем незаметно для самого себя вовлекался в ярмарочный праздничный водоворот. «Растерянно и восхищенно» чувствовал себя, по словам Всеволода Иванова, всякий в разгар ярмарочного веселья, ошеломленный грохотом площади.

СТАРИННЫЕ ЗАЗЫВАНИЯ ПУБЛИКИ, ПРИБАУТКИ, БАЙКИ РЕКЛАМНЫЕ ВЫКРИКИ

В данном разделе приведена подборка фольклорных материалов, достойных применения и на современных площадках, где проводятся фестивали народного творчества, традиционные календарные и престольные праздники. Поскольку в нынешнее время балаганов с балконами и других традиционных сооружений на рынках и базарах не предусматривается, то организаторам ярмарок и праздников в старых русских традициях необходимо продумать и выделить соответствующее место на площади для гуляний и театрализованных представлений. Там будут голосить раусные Деды-зазывалы и сказывать небывальщины, загадки, прибаутки; разыгрываться комические сценки; показывать медвежьи потехи, кукольные представления. Театр Петрушки и раек относятся к подвижным формам массовых праздников, поэтому не требуют закрепления за ними определенных участков.

Все географические и административные названия городов, улиц, селений, природных объектов, архитектурных достопримечательностей; имена граждан разного чина и сословия, а также государственных служащих легко поддаются адаптации к местным условиям, названиям, именам. Такое превращение в фольклоре является его свойством, поэтому всегда в истинно народном искусстве есть место творчеству – импровизации и созданию своего варианта на основе традиционного.

* * *

Деды-Зазывалы на праздниках в Москве

Речь Деда – зазывалы перед балаганным представлением

Эхва,
Для ваших карманов
Столько понастроено балаганов,
Каруселей и качелей
Для праздничных веселий!
Веселись, веселись,

У кого деньги завелись.
У кого же в кармане грош да прореха,
Тому не до смеха...
Есть же такие чудаки,
А прозывают их - бедняки,
Где им до богатых,
Коли ходят в заплатах,
А на ногах туфли,
Чтоб ноги не пухли!
Так-то.
Ну, веселись-шевелись,
У кого деньги завелись!
* * *

Монолог перед спектаклем

Эй, господа, пожалуйста сюда! Здравствуйте, москвичи, жители провинциальные, ближние и дальние: немцы-лекари, еврей-аптекари, французы, итальянцы и заграничные мириканцы, расейские баре, астраханские татары! Господам купцам, молодцам, бледнолицым современным девицам — мое почтение! Всякая шушера нашу комедию слушала, осталась довольна за представление — еще раз мое вам низжайшее почтение! Эй, ты там! Протри глаза спьяна! Увидишь самого царя Максимилиана! Царь он очень грозный и человек весьма сурьезный, чуть что ему не по нраву, живо сотворит расправу.

Эй, вы, господа, подбородки бритые, в зубы битые, по-праздничному скулы сворочены, глаза разворочены! Масленице — все племянники! Эй, вы, скупые алтынники, вынимайте-ка свои полтинники и гривны, сейчас увидишь дела дивны!...

* * *

Эпилог

А теперь позвольте отдать вам наше низжайшее почтение, благодарить за посещение. Приходите в другой раз, уважим и одно вам скажем, что тешились этой шуткой в старину не только голь и баре, а и самые первеющие бояре, для всех мой был встарь Максимилян грозный царь! А теперь ступайте, по манежу гуляйте, разными штуками себя развлекайте. Господа умные и глупцы, дворяне и купцы и купчихи краснощекие - всем вам мои поклоны глубокие. (Кланяется на все стороны.) А если хотите узнать, кто я такой, что за молодец лихой? Почему у меня такая храбрость и отвага? Я - пьяница Ванька Шмага! Адью-с, ухожу-с!

* * *

Смоленский закликала на раусе

Закликала выходил на раус в красной кумачовой рубахе, зимою в тулупе и зывал публику, сновавшую мимо балагана или глазевшую на пестро размалеванную балаганную афишу.

Эй, сынок! - кричал закликала неведомому публике «сынку».
Давай первый звонок,
Представление начинается.

Сюда! Сюда! Все приглашаются!
Стой, прохожий! Остановись!
На наше чудо подивись.
Барышни-вертушки,
Бабы-болтушки,
Солдаты служивые,
И дедушки ворчливые,
Горбатые, плешивые,
Косопузые и вшивые,
С задних рядов протолкайтесь,
К кассе направляйтесь.
За гривенник билет купите
И в балаган входите.
*- А ну-ка, сынок,- с новым жаром начинал
второй куплет закликала,-*
Давай второй звонок.
Купчики-голубчики,
Готовьте рубчики.
Билетом запаситесь,
Вдоволь наглядитесь,
Представление - на ять!
Интереснее, чем голубей гонять.
Пять и десять - небольшой расход.
Подходи, народ!
Кто билет возьмет -
В рай попадет.
А кто не возьмет -
К черту в ад пойдет,
Сковородку лизать,
Тещу в зад целовать.
*- А ну-ка, сынок,- покрывал смех и шутки толпы
третьим куплетом закликала,-*
Давай третий звонок.
Давай, давай! Налетай!
Билеты хватай!
Чудеса узрите -
В Америку не захотите.
Человек без костей,
Гармонист Фадей,
Жонглер с факелами,
На лбу самовар с углями;
Огонь будем жрать,
Шпаги глотать,
Цыпленок лошадь сожрет,
Из глаз змей поползет.

Эй, смоленские дурачки,
Тащите к нам пяточки!
Пошли начинать.
Музыку прошу играть!
* * *

Прибаутки Петербургских дедов

1. Книга

Вот что, милые друзья, я приехал из Москвы сюда, из гостиного двора - наниматься в повара; только не рябчиков жарить, а с рыжим по карманам шарить. Вот моя книга-раздвига. В этой книге есть много чего, хотя не видно ничего. Тут есть диковинная птичка, не снегирь и не синичка, не петух, не воробей, не щегол, не соловей,— тут есть портрет жены моей. Вот я про ее расскажу и портрет вам покажу. От прелести-лести сяду я на этом месте. Вы, господа, на меня глядите, а от рыжего карманы берегите.

2. Свадьба

Задумал я жениться, не было где деньгами разжиться. У меня семь бураков медных пятак, лежат под кокорой, сам не знаю под которой. Присваталась ко мне невеста, свет Хавроньюшка любезна. Красавица какая, хромоногая, кривая, лепетуныя и заика. Сама ростом не велика, лицо узко, как лопата, а назади-то заплата, оборвали ей ребята. Когда я посватался к ней, какая она была щеголиха, притом же франтиха. Зовут ее Ненила, которая юбки не мыла. Какие у ней ножки, чистые, как у кошки. На руках носит браслеты, кушает всегда котлеты. На шее два фермуара, чтобы шляпку не сдувало. Сарафан у ней французское пике и рожа в муке.

Как задумал жениться, мне и ночь не спится. Мне стало сниться, будто я с невестой на бале; а как проснулся, очутился в углу в подвале. С испугу не мог молчать, начал караул кричать. Тут сейчас прибежали, меня связали, невесте сказали, так меня связанного и венчали. Венчали нас у Флора, против Гостиного двора, где висят три фонаря. Свадьба была пышная, только не было ничего лишнего. Кареты и коляски не нанимали, ни за что денег не давали. Невесту в телегу вворотили, а меня, доброго молодца, посадили к мерину на хвост и повезли прямо под Тючков мост. Там была и свадьба. Гостей-то гостей было со всех волостей. Был Герасим, который у нас крыши красил. Был еще важный франт, сапоги в рант, на высоких каблуках, и поганое ведро в руках. Я думал, что придворный повар, а он был француз Гельдант, собачий комендант. Еще были на свадьбе таракан паук, заморский петух, курица и кошка, старый пономарь. Ермошка, лесная лисица, да старого попа кобылица. Была на свадьбе чудная мадера нового манера. Взял я бочку воды да полфунта лебеды, ломоточек красной свеклы утащил у тетки Феклы; толокна два стакана в воду, чтобы пили слаще меду. Стакана по два поднести да березовым поленом по затылку оплести — право, на ногах не устоишь.

3. Жена-красавица

У меня жена красавица. Под носом румянец, во всю щеку сопля. Как по Невскому прокатит, только грязь из-под ног летит.

Зовут ее Софья, которая три года на печке сохла. С печки-то я ее снял, она мне и поклонилась да натрое и развалилась. Что делать? Я взял мочалу, сшил, да еще три года с нею жил. <...>

Пошел на Сенную, купил за грош жену другую, да и с кошкой. Кошка-то в гроше, да жена-то в барыше, что ни дай, так поест.

4. Жена моя солидна

Жена моя солидна, за три версты видно. Стройная, высокая, с неделю ростом и два дни загнувши. Уж признаться сказать, как, бывало, в красный сарафан нарядится, да на Невский проспект покажется – даже извозчики ругаются, очень лошади пугаются. Как поклонится, так три фунта грязи отломится.

5. Часы

У вас, господа, есть часы? У меня часы есть. Два вершка пятнадцатого.

Позвольте, господа, у вас проверить или мне аршином померить. Если мне мои часы заводить, так надо за Нарвскую заставу выходить. <...> Мои часы, господа, трещат, а рыжие из чужого крмана тащат.

6. Лотерея

Разыгрывается лотерея: киса старого брадобрея, в Апраксином рынке в галерее. Вещи можно видеть на бале, у огородника в подвале. В лотерее будут раздавать билеты два еврея: будут разыгрываться воловий хвост и два филея.

Чайник без крышки, без дна, только ручка одна.

Из чистого белья два фунта тряпья; одеяло, покрывало, двух подушек вовсе не бывало.

Серьги золотые, у Берта на заводе из меди литые, безо всякого подмеса, десять пудов весу.

Бурнус вороньего цвету, передних половинок совсем нету. Взади есть мешок, кисточки на вершок. Берестой наставлен, а зад-то на Невском проспекте за бутылку пива оставлен.

Французские платки да мои старые портки, мало ношенные, только были в помойную яму брошенные. Каждый день на меня надеваются, а кто выигрывает – назад отбираются.

Двенадцать подсвечников из воловьих хвостов, чтобы рыжие не забывали великих постов.

Будет разыгрываться золотая булавка, – а у этой кухарки под носом табачная лавка.

Перина ежового пуха, разбивают кажное утро в три обуха.

Шляпка из навозного пуха, носить дамам для духа.

Сорок кадушек соленых лягушек.

Материя маремор с Воробьиных гор.

Шкап красного дерева, и тот в закладке у поверенного.

Красного дерева диван, на котором околевал дядюшка Иван.

Два ухвата да четыре поганых ушата.

Пять коз да мусору воз.

Салоп на лисьем меху, объели крысы для смеху. Атласный, весь красный, с бахромой лилового цвету, воротника и капюшона совсем нету.

Будет разыгрываться великим постом под Воскресенским мостом, где меня бабушка крестила, на всю зиму в проруб

7. Цирульник

Был я цирульником на большой Московской дороге. Кого побрить, постричь, усы поправить, молодцом поставить, а нет, так и совсем без головы оставить. Кого я ни бривал, тот дома никогда не бывал. Эту цирульню мне запретили.

8. Публика

Рыжий, помнишь великий пост, как теленка тащил за хвост. Теленок кричит «ме», а он говорит: «Пойдем на праздник ко мне».

У кого есть в кармане рублей двести, у рыжего сердце не на месте. Признаться сказать, у кого волосы черны, и те на эти дела задорны. В особенности рыжие да плешивые – самые люди фальшивые. Кому лапоть, сплесть кому в карман влезть – и то умеют.

А вишь, и русский не дает чужому карману трусу. Как увидит, так и затрясет, в свой карман понесет.

Вот этот капрал у меня два хлеба украл.

А вот дикий барин, дрожавши спотел, купаться захотел.

Господа, вам фокус покажу: что вы дадите, я в свой карман положу.

Вот что я вам, господа, скажу. У меня сегодня несчастье случилось, в пустой корзинке кошка утопилась. Осталось семеро котят, на молочко-то, господа, давайте сюда!

А я вот что, господа, скажу: пряники да орех кидать великий грех. Лучше отдохните да копеек по шести мне махните.

* * *

Настает великий пост

Настает, братцы, великий пост,

Сатана поджигает хвост

И убирается в ад,

А я этому и рад.

Пошел я гулять в Пассаж –

Красоток там целый вояж:

Одне в штанах да в валенках,

Другие просто в тряпках,

От одной пахнет чесноком,

От другой несет вином.

А у моей жены имения не счесть,

Такие часы есть,

Их чтоб заводить,

Нужно из-под Смольного на Нарвскую заставу ходить.

А рыжий-то, рыжий, глядит-ка, люд православный,

Так и норовит к кому-нибудь в карман.

* * *

Дочка

Была у нас с Матреной дочка –

Из себя кругла, как бочка.
Посватался к ней из царева кабака отшельник,
Да и повенчался в чистый понедельник.
Уж и приданое мы ей, братцы, закатили –
Целый месяц тряпки стирали и шили.
Платье мор-мор
С Воробьиных гор,
А салоп соболиного меха -
Что ни ткни рукой, то прореха.
Воротник - енот,
Вот что лает у ворот.
На прощанье ее побили
И полным домом наградили,
Дали разные вещи:
Молоток да клещи,
Чайник без дна,
Лишь ручка одна.
Да резиновые калоши
С отдушиной, без подошвы,
Рогатого скота ей - петух да курица
И медной посуды - крест да пуговица.
И за это награждение
Оказала нам дочка угощение:
Сварила суп
Из каменных круп,
А пирог был с такой начинкой,
Что у меня Матрена три дня возилась с починкой;
Все брюхо себе чинила.
А жареное, братцы, бычьи рога.
Да комарина нога.

* * *

Разыгрывается лотерея

Дед показывает толпе исписанный крупными каракулями список.

Вот, робята, разыгрывается у меня лотерея:
Хвост да два филея,
Чайник без ручки, без дна,
Только крышка одна -
Настоящий китайский фарфор,
Был выкинут на двор,
А я подобрал, да так разумею,
Что можно фарфор разыграть в лотерею.
Часы на тринадцати камнях,
Что возят на дровнях.
Показывает огромные часы и заводит их с треском.
А чтобы их заводить,

Надо к Обуховскому мосту заходить.
Ну, ребята, покупайте билеты —
На сигарки годятся,
А у меня в мошне пятаки зашевелиятся.
* * *

Портрет

Показывает портрет уродливой женщины

А вот, ребята, смотрите:
Это моей жены патрет,
Только в рамку не вдет.
У меня жена красавица -
Увидят собаки - лаются,
А лошади в сторону кидаются.
Зовут ее Ирина,
Пухла, что твоя перина,
Под носом румянец,
А во всю щеку - сопля.
* * *

Девушка-красотка и рыжий

Указывает в толпе на девушку.

А вон красотка - девка аль молодка
Стоит, на деда улыбається,
А рыжий-то к карману подбирается.
Знаю я этого детину,
Звал меня в трахтир под машину,
Уговаривал меня и жену мою Маланью
Вступить в их воровскую компанью.
Я сдуру-то тогда не согласился,
А вот теперь спохватился.
Эй, рыжий,
Подходи ко мне поближе,
Поделись со мной, а я не скажу, что видал,
Как ты в чужой карман залезал.
* * *

На Невском проспекте

А еще, ребята, что я вам скажу:
Гулял по Невскому прешпехту
И ругнулся по «русскому диалехту».
Ан тут как тут передо мной хожалый:
«В фартал,- говорит,- пожалуй!» —
«За что ж?»- говорю... «А не ругайся!
Вот за то и в часть отправляйся!»
Хорошо еще, что у меня в кармане рупь целковый случился,
Так я по дороге в фартал откупился.
Так вот, ребята,- на Невском прешпехте

Не растабарывайте на «русском диалекте».

Так-то!

* * *

Параша

Обнимает нарумяненную плясунью.

А вот, робята, это - Параша,

Только моя, а не ваша.

Хотел было я на ней жениться,

Да вспомнил: при живой жене это не годится.

Всем бы Параша хороша, да больно щеки натирает,

То-то в Питере кирпичу не хватает.

А знаете, робята, я ведь в поварах служил, право!

И вот скажу я вам, например,

Вот послушайте да не напирайте,

Как готовил я обед на барский манер.

А слюнки потекут - не кулаком, а платком утирайте.

По-барски так полагается,

Что всякая грязь в платок собирается.

Так вот обед:

Показывает исписанный каракулями лист.

Это у бар зовется «меню»,

Так и я это прозвище не переменю.

Первое: суп-санте

На холодной воде,

Крупинка за крупинкой

Гоняются с дубинкой.

На второе: пирог -

Начинка из лягушечных ног,

С луком, с перцем

Да с собачьим сердцем.

На третье, значит, сладкое.

Да сказать по правде, такое гадкое:

Не то желе, не то вроде торту.

Только меня за него послали к черту

И жалованья дать не пожелали!..

С тех пор я перестал поварничать -

Невыгодно!

* * *

Зазывание и прощание

Ну, робята, неча все торчать у карусели,

Заходите сюда поглазеть, как танцуют мамзели!

Эй, вы, парни, девки и молодки,

Идите покататься на лодке!

Наш хозяин с публики

Охоч собирать рублики.

Да и деду бросьте в шапку медяки,
Да не копейки, а пятаки!..
Ну-ка, раскошеливайтесь!

Подставляет шапку и ловит в нее деньги, что бросают довольные прибаутками деду слушатели. Дед, собрав деньги, слезает с перил и, удаляясь, кланяется толпе.

Пока до свиданья!

Вам-то забавно, а у меня в горле пересохло!

Эхма! С кого бы получить,

Чтобы деду глотку промочить.

* * *

Нижегородские ярмарочные райки

Площадь перед самокатами вся залита народом, со всех сторон из балаганов слышится самая разнообразная музыка, раздаются громкие зазывания в «комедии», крики разносчиков, громкий говор толпы, остроты забубенной головушки-мастерового, и в том числе однообразно звучит рассказ служивого, от которого у публики животики подводит, а служивый-то сам и усом не поведет и глазом не мигнет.

– Вот я вам буду спервоначально рассказывать и показывать, – говорит он монотонным, всего на двух или трех нотах, голосом, – иностранных местов, разных городов, городов прекрасных; города мои прекрасные, не пропадут денежки напрасно, города мои смотрите, а карманы берегите.

– Это, извольте смотреть, Москва – золотые маковки, Ивана Великого колокольня, Сухарева башня, усиленский собор, шестьсот вышины, а девятьсот ширины, а немножко поменьше; ежели не верите, то пошлите поверенного, – пускай поверит, да померит.

– А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, как на хотинском поле из Петросьского дворца сам анпиратор Лександра Николаич выезжает в Москву на коронацию: артиллерия, кавалерия по правую сторону, а пехота по левую.

– А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, как от фрянцюсьского Наполеона бежат триста кораблей, полтора галетов, с дымом, с пылью, с свиными рогами, сзаморским салом, дорогим товаром, а этот товар московского купца Левки, торгует ловко.

– А это вот, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, город Париж, поглядишь – угоришь, а кто не был в Париже, так купите лыжи: завтра будете в Париже. – А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, Лександровский сад; там девушки гуляют в шубках, в юбках и в тряпках, зеленых подкладках; пукли фальшивы, а головы плешивы.

– А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, Царьград; из Царьграда выезжает сам салтан турецкий со своими турками, с мурзами и татарами-булгаметами и с своими пашами; и сбирается в Расею воевать, и трубку табаку курит, и себе нос коптит, потому что у нас, в Расее, зимой бывают большие холода, а носу от того большая вреда, а копченый нос никогда не портится и на морозе не лопается.

– А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, как князь Меньшиков Севастополь брал: турки палят – все мимо да мимо, а наши палят – все в рыло, да в рыло; а наших бог помиловал: без головушек стоят, да трубочки курят, да табачок нюхают, да кверху брюхом лежат.

– А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, как в городе в Адесте, на прекрасном месте, верст за двести, прапорщик Щеголев англичан угощает, калеными арбузами в зубы запускает.

– А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, московский пожар; как пожарная команда скачет, по карманам пироги прячет, а Яша-кривой сидит на бочке за трубой да плачет, что мало выпил, да кричит: «Князя Голицына дом горит».

– А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, нижегородская Макарьевская ярманка; как московские купцы в Нижегородской ярманке торгуют; московский купец Лёвка, торгует ловко, приезжал в Макарьевскую ярманку – лошадь-от одна пегая, со двора не бегаёт, а другая – чала, головой качает; а приехал с форсу, с дымом, с пылью, с копотью, а домой-то приедет – неча лопати; барыша-то привез только три гроша; хотел было жене купить дом с крышкой, а привез глаз с шишкой...

* * *

Медвежья потеха

Д. А. Ровинский. Приход вожака с медведем.

Представление производится обыкновенно на небольшой лужайке; вожак – коренастый пошехонец; у него к поясу привязан барабан; помощник – коза, мальчик лет десяти-двенадцати, и, наконец, главный сюжет – ярославский медведь Михайло Иваныч, с подпиленными зубами и кольцом, продетым сквозь ноздри; к кольцу приделана цепь, за которую вожак и водит Михайлу Иваныча; если же Михайло Иваныч очень «дурашлив», то ему, для опаски, выкалывают и гляделки.

– Ну-тка, Мишенька, – начинает вожак, – поклонись честным господам да покажи-ка свою науку, чему в школе тебя пономарь учил, каким разумом наградил. И как красные девицы, молодницы, белятся, румянятся, в зеркальце смотрятся, прихорашиваются. – Миша садится на землю, трет себе одной лапой морду, а другой вертит перед рылом кукиш, – это значит, девица в зеркало смотрится.

– А как бабушка Ерофеевна блины на масляной печь собралась, блинов не напекла, только сослепу руки сожгла, да от дров угорела. Ах, блинцы, блины! – Мишка лижет себе лапу, мотает головой и охает.

– А ну-ка, Михайло Иваныч, представьте, как поп Мартын к заутрени не спеша идет, на костыль упирается, тихо вперед подвигается, – и как поп Мартын от заутрени домой гонит, что и попадья его не догонит. – А как бабы на барскую работу не спеша бредут? – Мишенька едва передвигает лапу за лапой. – И как бабы с барской работы домой бегут? – Мишенька принимается шагать в сторону. – И как старый Терентьич из избы в сени пробирается, к молодой снохе подбирается. – Михайло Иваныч семенит и путается ногами. – И как барыня с баб в корзинку тальки да яйца собирает, складывает, а барин все на девичью работу

посматривает, не чисто-де лен прядут, ухмыляется, знать, до Паранькиного льна добирается. – Михайло Иваныч ходит кругом вожака и треплет его за гашник!

– А нуте, Мишенька, представьте, как толстая купчиха от Николы на Пупышах, напившись, нажравшись, как налитой к <...> сидит, мало говорит; через слово рыгнет, через два п<...>нет. – Мишенька садится на землю и стонет.

Затем вожак пристраивает барабан, а мальчик его устраивает из себя козу, то есть надевает на голову мешок, сквозь который, вверху, проткнута палка с козлиной головой и рожками. К голове этой приделан деревянный язык, от хлопанья которого происходит страшный шум. Вожак начинает выбивать дробь, дергает медведя за кольцо, а коза выплясывает около Михайла Ивановича трепака, клюет его деревянным языком и дразнит; Михайло Иваныч бесится, рычит, вытягивается во весь рост и кружится на задних лапах около вожака – это значит: он танцует. После такой неуклюжей пляски вожак дает ему в руки шляпу, и Михайло Иваныч обходит с нею честную публику, которая бросает туда свои гроши и копейки. Кроме того, и Мише и вожаку подносится по рюмке водки, до которой Миша большой охотник; если же хозяева тороватые, то к представлению прибавляется еще действие: вожак ослабляет Мишину цепь, со словами «А ну-ка, Миша, давай поборемся», – схватывает его под силки, и происходит борьба, которая оканчивается не всегда благополучно, так что вожаку иногда приходится и самому представлять, «как малые дети горох воруют», – и хорошо еще, если он отделается при этом одними помятыми боками, без переломов.

* * *

П. Альбинский Приговоры медвежатника

Представления с медведем происходили следующим образом. По приходе в село вожак ударял в барабан, на звуки барабана сходился народ. «Козарь» начинал плясать. Медведь, понукаемый цепью, тоже плясал, выделял некоторые штуки (кланялся, кувыркался) пред глазами собравшейся толпы и под приговоры вожака. Вот эти приговоры.

«Первый раз как за цепь возьмешь и тряхнешь, приговаривали:

– Вставай да подымайся, ворочайся-разгибайся, пробивай строчки московски, другие заморски, господам дворянам; садись в суд да слушай, как у нас по городам, по волостям есть старосты-бурмистры, приказные командеры. Судьба прошла – с городов стрельба пошла, с городу на город метко, лука не изломи и его не перешиби; старому старику глаза не вышиби, а скупому да лихому вон вывори, который нас не поит да не кормит и теплого ночлега не дает...

– Пехотный солдат идет с ружьем на караул (при этом медведю давали палку); ружьи, мушкеты обтерли бока, и с порохом сума разломилась солдатке плеча; конные драгуны, служивые казаки поедут на службу верхом (ему дашь палку, а он сядет верхом на палку).

Потом говоришь:

– Как старая старушка идет на господский двор работать, идет она, хромает: от господской работы отбивает, работать ей мочи нет – свело старую и скорчило – господская работа состарила... Как звали старуху на господский двор на

почетный пир: услышала старая, вскочила, ручки-ножки залечила – пошла танцевать...

– Как малые ребята горох воровали; где сухо – тут брюхом, а где мокренько – на коленочках, и покрали, и поваляли горох, и хозяину не оставили...

– Как теща перед зятем скачет-пляшет, зятя угощает. Блины пекла да угорела, головушка у ней заболела.

Медведь тут уж встанет, дашь ему шапку в лапы-то и говоришь:

– Ну, ваше благородие, сошлите ему сколько-нибудь жалованья на хлеб и за труды ему...»

* * *

Малые формы ярмарочного фольклора

Ответы в рифму. Остроты

Приведены для работы по упражнению в составлении рифмованного ответа: один задает вопрос – «А?», «Что?», «Почему?», «Зачем?», «Кто?», «Как зовут?» и прочие; другой отвечает. Вариантов можно предложить огромное множество, но лучше придумать самим участникам шуточного диалога.

«А?» - «Ворона кума, Галка крестница, Тебе ровесница».

«А?» - «Слушай ухом, а не брюхом».

«А?» - «Про глухого поп двух обеден не служит».

«Что?» - «Семеро на одном колесе проехали».

«Как зовут?» - «Зовут зовуткой, Величают уткой».

Зовут летом-то Филаретом, А зимой – Кузьмой.

«Где был?» - «Где был, отсюда не видно».

«Для чего?» - «Для дурацкого спросу».

«Когда?» - «После дождичка в четверг, После снега в пятницу».

«Когда?» - «На ту осень, Годов через восемь».

«Иди прямо».- «Прямо-то одни только вороны летают».

«Мне это подаришь?» - «Подаришь-то уехал в Париж, А остался один купишь».

«Брюхо у меня болит».- «Брюхо болит, На краюху глядит».

«Дай кваску». - «Пьешь и воду, Не боярского роду».

«Дай мне горошку!» - «Побегай по дорожке, Так и дам тебе горошку».

«Дай пирожка!» - «Не загнуты рожка!»

* * *

Для прочтения и исполнения или театральной площадке в виде диалога или соло приводим характерную для скоморошеского творчества небывальщину «Агафонушка». Может быть поставлен как мини-спектакль для двух действующих лиц – скоморохов.

* * *

Скоморошина «Агафонушка» (небывальщина, перевертыш)

А и то старина, то и деянье. Было то на Дону, Дону, в избе на дому, На крутых берегах, на печи на дровах. Высока ли высота потолочная, Глубока глубота подпольная, А и широко раздолье – перед печью шесток, Чистое поле – по подлабочью, А и синее море – в лохани вода. А у белого города у жорного. А была стрельба веретенная, А и пушки – мушкеты горшечные, Знамена поставлены

– помельные, Востры сабли – кокошники, А и тяжкие палицы – шемшуры,²⁰ А и те шемшуры были тюменских баб. А и билася, дралася свекры со снохой, Приступаючи ко городу ко жорному, О том пироге, о яичном мушнике. А и билися, дралися день до вечера, Убили они курицу пропащую. А и на ту-то на драку, великий бой, Выбежал сильной могуч богатырь, Молодой Агафонушка Никитин сын. А и шуба-то на нем была свиных хвостов, Болестью опушена, комухой²¹ подложена, Чирьи да вереды – то пуговики, Сливные коросты – то петельки. А в та поры старик на полатах лежал, Силу-то смечал, во себя глядел; А старая баба, умом молода, Села-присела сама песни поет. А слепые бегут спинаючи²² глядят, Безголовые бегут – они песни поют, Безносые бегут – понюхивают. Безрукий в та поры клеть покрал, А нагому безрукий за пазуху наклал, Безъязыкого того на пытку ведут, А повешены – слушают, А и резаный тот в лес убежал. На ту же на драку, великий бой, Выбегали тут три могучие богатыри, А у первого могучего богатыря Блинами голова испроломана, А у другого могучего богатыря Соломой ноги изломаны, У третьего могучего богатыря Кишкою брюхо пропорано. В то же время и в тот же час. На море, братцы, овин горит, С репою, со печенкою. А и среди синя моря Хвалынского. Выростал ли тут крековист дуб. А на том на сыром дубу крековистом. А и сивая свинья на дубу гнездо свила, На дубу гнездо свила и детей она свела, Сивеньких поросяточек, поросяточек полосатеньких. По дубу они все разбегаются, А в воду они глядят – притонуть хотят, В поле глядят – убежати хотят. А и по чистому полю корабли бегут, А и серый волк на корме, стоит, А красна лисица потакивает: «Хоть вправо держи, хоть влево, затем куда хошь». Они на небо глядят – улетети хотят. Высоко ли там кобыла в шебуре летит, А и черт ли видал, что медведь летал, Бурую корову в когтях носил. В ступе-де курица объягнилася, Под шестком та корова яйцо снесла, В осеку овца отелилася. А и то старина, то и деянье.

* * *

Байка (старинный анекдот)

Повез мужик в город три четверти ржи продавать. Подъезжает к заставе. Обступили его мошенники: «Стой! Как тебя зовут?» – «Егором, родимые!» – «Эх, брат! Недавно у нас четыре Егора церковь обокрали; троих-то нашли, а четвертого все ищут! Смотри ж, коли где тебя спросят: как зовут? – говори: без четверти Егор; а не то свяжут да в тюрьму посадят». – «Спасибо, родимые, спасибо, что научили!» Приехал мужик на подворье, хватился, а четверти ржи как не бывало! На заставе стащили.

* * *

Докучные сказочки

Рассказчик говорит желающему слушать сказку: «Слушай, я расскажу тебе сказку хоро-о-о-шую, д-о-о-лгую».

В одном болоте жила-была лягушка

---

²⁰ Шемшура, шашмура – традиционный женский головной убор.

²¹ Комуха – эмоциональное восклицание, гнев, недовольство. Большой словарь русских поговорок. — М: Олма Медиа Групп В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина 2007

²² Спинаючи - запинаясь

По имени по отчеству квакушка.

Вздумала лягушка вспрыгнуть на мост,

Присела да и .....

Завязила в тину хвост: дергала, дергала, дергала, дергала – выдернула хвост. Да занизила нос: дергала, дергала, дергала, дергала —

Выдернула нос,

Да завязила хвост: дергала, дергала, дергала, дергала – выдернула хвост,

Да завязила нос и т. д.

* * *

- Жил-был царь Ватута, И вся сказка тута.

* * *

- Сказать тебе сказочку? Связать тебя в связочку, Положить под лавочку: Лежать тебе три дни, Съедят тебя свиньи.

* * *

- Жили-были два гуся, Вот и сказка вся!

* * *

– Сказать ли тебе сказку про белого бычка?

– Скажи.

– Ты скажи, да я скажи, да сказать ли тебе сказку про белого бычка?

– Скажи.

– Ты скажи, да я скажи, да чего у нас будет, да докуль это будет! Сказать ли тебе сказку про белого бычка?

* * *

Припевки – приговорки, прибаутки

Исполняются и как приговорки, для отработки дикции, зазывания публик, и как припевки с минимальным трех-четырёхступенным объемом напева восходяще - нисходящего движения. Возможно чередование говора и пения. Главная сложность – уложить текст в ритм мелодии, не страшась дроблений и синкоп, когда ударная доля короче безударной. Возможно применение сопровождающих музыкальных и шумовых инструментов, которым подбирается своя ритмо-музыкальная партия, роль.

- Ой, Курочка-тараторочка. По двору ходит, Цыпляток выводит, Хохолок раздувает, Бояр утешает.

* * *

- Иванушка-рачек. По бережку скачет, Белу рыбку ловит, Аннушке носит: «Аннушка сердце! Свари уху с перцем, А я приду с хлебцем: Я приду хлебати, Тебя целовати». Наварила, напекла. Три аршина киселя, Пять пудов пирогов, А к этим пирогам. Выбирался женишок. Иванушка-дурачок.

* * *

Напевы нижеследующих прибауток в соответствии с ритмом, могут основываться на квартовом скачке вверх и затем последовательно опускающейся к первой ступени мелодии, подобной игровой припевке «Золотые ворота».

- Уж как наша попадья, Зарождала воробья, Совсем воробей, Совсем молодой, Остроносенький, долгоносенький. По-под гребницей красная девица.

Повели воробья. Во боярский двор. К воеводе в дом. Воевода, сын господский, Не секи его кнутом, Обстриги его кругом. При дорожке, при долинке стой. Кто нейдет, нейдет, Назовет его попом. Уж ты батюшка попок, Зачем служишь без порток? Я не ездил во полки, Не завел себе портки, Портки строченые, Позолоченные.

* * *

- Ку-ка-реку! Петушок. Подает голосок. На боярский дворок. Там бояре сидят, Они кройки кроят, Не докраивают, Они пушки пушат, Не допушивают.

* * *

«Уж ты бабушка Арина, Ты куда, куда ходила?» - «На базар ходила, Себе ведра купила». - «Что дала?» - «Рубль дала, Коромысел-полтора».

* * *

«Что на улице шумят?» - «Сарафан бабы делят: Кому клин, кому стан, Кому весь сарафан».

* * *

- Уж, ты бабушка Ульяна! Голова твоя кудрява. Садись-ко в сани, Поедем-ко с нами. Там на базаре. Коза в сарафане, Утка в юбке, Курочка в сапожках, Корва в рогоже, Нет ее дороже.

* * *

- Танцевала рыба с раком, А петрушка – с пастернаком, А цибуля – с чесноком. Красна девка – с казаком, А морковка не хотела, Потому что не умела.

* * *

- Сам дуду, сам дуду! Сам игумен идет, Свою братью ведет. Через тын-монастырь. Блины мазаные.

Приговорка подходит для проверки ритмической сноровки. Найдите сильную долю, не изменив ударности слогов и примените подходящую ритмику.

- Чики, чики, чикалочки, Едет мужик на палочке, Жена на тележке. Щелкает орешки.

* * *

Песенки разделяют на части и назначают каждому петь только одну из них в два - три слова. Первый стих «В Казани на базаре» высоким голосом, другой второй стих: «сани, дровни» – более низким, третий – третий стих: «дешевы, дешевы» – совсем низким, басом, и каждый поет свои слова до тех пор, пока не устанет. Все стихи поются в одно время, а не по очереди. Так же исполняется и следующая песенка:

- В Казани на базаре. Сани, дровни. Дешевы, дешевы!

* * *

Исполняется одним лицом, способным изменять интонацию, либо в форме диалога.

«Куда, миленький, снаряжаешься?» – «Не скажу». – «Скажи, мой дорогой, куда снаряжаешься?» – «В город на ярмарку». – «Миленький, возьми меня с собой!» – «Не возьму». – «Возьми, мой дорогой, меня с собой». – «Садись на самый краешек». – «Что у тебя, миленький, в возу?» – «Не скажу». – «Что, мой дорогой, в возу?» – «Яблоки». – «Дай мне, миленький, яблочко». – «Не дам». – «Дай, дорогой, яблочко». – «Возьми одно». – «Где мы, миленький, ночуем с

тобой?» – «Не скажу». – «Скажи, мой дорогой, где ночуем с тобой?» – «В большой деревне, у попа в пелевне».²³

* * *

Пословицы и поговорки о ярмарке и торге

Задание: любую из поговорок читать только наполовину, а далее постараться закончить своей рифмой.

«Гусь да баба - торг; два гуся и две бабы – ярмарка». «Мошенникам на ярмарке покос». «На ярмарке каждая корова только дойная». «Шапка пирожком, а ходит по ярмарке с мешком». «Не похваля, не продашь; не похуля, не купишь». «Проси много, а бери, что дают!» «Хороший товар сам себя хвалит». «Хорошо дешево не бывает». «Опоздал Назар на базар — дядя Фёдор всё распродал». «Базар чистоту любит» «Купил, не купил, а поторговаться можно». «Хоть нет барыша, да слава хороша». «Когда б не проиграл (не проторговал), так бы и не догадался». «Торговать, так по сторонам не зевать». «Где кочаны копали, там и деньги пропали.» На торгу два дурака: один дешево дает, другой дорого просит». «По деньгам товар; по товару деньги». «Торг любит волю, а ум простор». «Торгуешь - хаешь; купишь – похвалишь». «Продорожил, ничего не нажил, а продешевил да два раза оборотил - нажива и есть». «На что спрос, на то и цена». «На что запрос, то и дорого». «С этим барышом находишься нагишом». «Пиво добро - по три деньги ведро: пьют похваляют». «Базар любит деньгу (копейку)». «Дорожиться - товар залежится; продешевить - барышей не нажить.» «Бог цену строит, базар цену скажет». «Купишь лишнее продашь нужное». «На торгу два дурака: один дешево дает, другой дорого просит». «Не сходно – не сходись, а на торг не сердись». «Вольнее торгу нет, а и там неволя живет».

Задание: попробуй из этого набора слов (см. ниже) придумать стихотворный или ритмоупорядоченный, подобно поговоркам, текст – вот вам и реклама. Можно сочетать несколько предметов, изделий, плодов находить сходства или различия, сравнивать или противопоставлять. «Лук красный, есть его опасно. Морковка желта и рту красота»

Чтобы свой товар продать, надо много всего знать: его ингредиенты, полезные свойства, эстетику, функции, способы употребления, цвет, плотность, вкус, прочность и долговечность, из какого материала изготовлен, применение, предназначение (для кого?), цена, достоинства для восхваления и пр.

* * *

Рекламные выкрики

«Картофель, картофель, картофель!», «Владимирская, крупная, отборная, самая холодная клюква!».

«Оладьи, оладушки,
Для деда и бабушки.
Для малых ребяток
На гривну десяток.
Вот оладьи...»

Задание: продолжить раешным стихом про другие плоды.

²³ Пелевня, половня, мякинница, или сарай для мелкого скотского корма, сена

«Морковка, морковка, чтобы расти большим и ловким» (совр.)

А вот капуста, она голенаста и вкусна (Совр.) *Обороты заимствованы из заговора при посеве капусты. Также можно заимствовать у любого жанра поэтического фольклора, таких как частушки, приговорки, поговорки и пословицы, загадки и пр.*

Загадки и занимательные вопросы. Из фольклорных сборников конца XIX века

1. Без рук, без ног, а дерево гнёт.
2. Белый Тихон с неба спихан, где пробегает – ковром устилает.
3. В воде купался, а сух остался.
4. В печь положишь – размокнет, в воду положишь – высохнет.
5. В поле серёжки на тоненьких ножках.
6. Вёрст не считала, по дорогам не ездила, а за морем бывала.
7. Вьётся верёвка, на конце головка.
8. Голубое поле серебром усыпано.
9. Голубой платок, красный колобок по платку катается, людям усмешается.
10. Горшок умён, да семь дырок в нём.
11. Два брюшка, четыре ушка.
12. Двадцать красных, сорок умных, сто безумных.
13. Две сестрицы пошли в воду купаться, а братец на берегу ждёт.
14. Ждали, звали, а показался – все прочь побежали.
15. Жевать не жую, а все поедаю.
16. Желанный гость из далёкого края под окном живёт.
17. За леском, леском кипит гора с песком.
18. Кругом вода, а с питьём беда.
19. Летит – кричит, сядет – молчит, кто его убьёт – кровь свою прольёт.
20. Летит орлица по синему небу: крылья распластала, солнышко застлала
21. Маленький шарик под лавкой шарит.
22. Мету, мету – не вымету, несую, несую – не вынесу, пора придёт – само уйдёт.
23. На десятерых братьев двух шуб хватает.
24. Не колода и не пень, а лежит целый день, не жнёт, не косит, а обедать просит.
25. Не на меру, не на вес, а у всех людей есть.
26. Не огонь, а жжётся.
27. Ни хвоста, ни головы, а четыре ноги.
28. Огонь да вода, посередке труба.
29. По какой дороге полгода ездят и полгода ходят?
30. Поднялись врата, всему миру красота.

Отгадки

Ветер. Снег. Гусь. Воск. Овес. Птица. Змея. Небо и звезды. Небо и солнце. Голова человека. Подушка. Годы жизни. Ведра и коромысло. Дождь. Огонь. Ласточка. Муравейник. Море. Комар. Туча. Мышка. Лучи солнца. Рукавицы. Лодырь. Ум. Мороз. Стол. Самовар. Река. Радуга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Белкин А.А. Русские скоморохи - М.: Наука, 1975. – 194 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е : СПб. : Норинт С. А. Кузнецов, 1998.
3. Веселовский А. Старинные русские ярмарки (XVI и XVII в.в.). К истории русских ярмарок на Севере.(Краткая историко-экономическая заметка) //Кооперация Севера. – 1923. - № 4. – С. 89-90
4. Грунтовский А.В. Потехи страшные и смешные /А. Грунтовский. – СПб : «Русская земля», 2002. - 352 с.
5. Дранникова Н.В. Традиции скоморошества и северно-русская частушка // Рябининские чтения. (Материалы международной научной конференции «Рябининские чтения-1995»). Сборник научных докладов. - Петрозаводк, 1997.
6. История казачества Азиатской России. Т.1. XVI- первая половина XIX века. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. С. 46-47.
7. Капица. Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: Справочник. 4-е Изд. - М.: Флинта; Наука, 2005.- 216 с. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: Конец XVIII – начало XX века. - СПб.: Азбука-классика, 2004.- 256 с.
8. Покров. Торги. Ярмарка. Хрестоматийное пособие / Сост. С. Пигарева. – Екатеринбург : Изд-во «Роща», 2014. – 68 с.
9. Ткань. Ритуал. Человек. Традиции ткачества Восточной Европы / авт-составители О.В. Лысенко, С.В. Комарова. – СПб : «Астур», 1992.
10. Троицк. История и современность. / Сост. А.М. Лазарев. – Троицк, ред. газ. «Вперед», 1993.
11. Фольклорный театр / Сост., вступ. статья, предисл. к текстам и коммент. А.Ф. Некрыловой и Н. С. Савушкиной. – М. :Современник, 1998. – 476 с. – (Классическая б-ка «Современника»).
12. Шангина И., Некрылова А. Русские праздники /Изабелла Шангина, Анна Некрылова. – СПб. :Азбука, Азбука-Аттику, 2015. – 464 с.: илл.+ вкл. (16 с.). – (Русская энциклопедия) С. 24-207, 407-8
13. Шибанов Н.С. Российское казачество. В трех частях./ Н.С. Шибанов. – Изд-во ЗАО «Челябинская межрайонная типография», 2006. – С. 262-276.
14. Материалы фольклорных экспедиций в Уйский и Аргаяшский районы Челябинской области 2001, 2006 гг. Личный архив Л.Г. Ованесян.

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

15. Пенза Православная вначале XXI века [Электронный ресурс]. URL: [Http://pravoslavie58region.ru/index.php?Loc=kalendar-07-08.htm](http://pravoslavie58region.ru/index.php?Loc=kalendar-07-08.htm)
16. Этимологический словарь Крылова [Электронный ресурс]. URL: [толковый словарь Большой Энциклопедический...dic.academic.ru](http://tolkovyy-slovarь-Bolshoy-Энциклопедический...dic.academic.ru)
17. Словопедия | все и всем [Электронный ресурс]. URL: [s30036516745.mirtesen.ru>blog...SLOVOPEDIYA](http://s30036516745.mirtesen.ru/blog...SLOVOPEDIYA)

18. История ярмарки [Электронный ресурс]. URL: stareishina.com>index.php?/topic/718-istoriia...
19. История развития выставок и ярмарок в России [Электронный ресурс]. URL: istoriya-vystavok.narod.ru>index/0-33)
20. Русские народные обычаи. Ярмарка. | Апология здравого.. [Электронный ресурс]. URL: .benjamin.ru>humour/burda/0063.html.
21. Гильдия [Электронный ресурс]. URL: gild.islin.ru>istoriy.html
22. Дванадесятые праздники + Словарь церковных терминов. [Электронный ресурс]. URL: .days.pravoslavie.ru>Словарь>Дванадесятые праздники)
23. Демидовские заводы на Урале: Путешествия по Уралу [Электронный ресурс]. URL: TripToTheUrals.ru>2014/10...zavodi-na-urale.html)
24. Династии Калужских и Тульских купцов XVIII-XIX веков [Электронный ресурс]. URL: kraeved.su>viewtopic.php?t=2739&p=47746
25. Иван Борисович Твердышев ум. 1773 - Родовод [Электронный ресурс]. URL: ru.rodovid.org>wk/Запись:749313.
26. История ярмарки - Разное по картографии [Электронный ресурс]. URL: stareishina.com>index.php?/topic/718-istoriia...
27. Кулбахтин С. Н. Медеплавильные заводы твердышевых и мясниковых на Южном Урале в XVIII веке: автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. исторических наук [Электронный ресурс]. URL: http://cheloveknauka.com/medeplavilnye-zavody-tverdyshevyyh-i-myasnikovyyh-na-yuzhnom-urale-v-xviii-veke#ixzz413kklZS
28. Кыштым. Хранители века | Урал, я люблю тебя1 [Электронный ресурс]. URL: obl.ru>news/vse-chudesa-urala...2-164928022012/?...
29. Меры веса [Электронный ресурс]. URL: old.iro.yar.ru>resource/distant/math/metrol_6.html
30. Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. URL: disserCat http://www.dissercat.com/content/uralskie-zavodchiki-v-pervoi-polovine-xix-veka-vladeltsy-i-vladeniya#ixzz3zKUencYO
31. Современная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: onlineslovari.com>sovremennaya_entsiklopediya/
32. Твердышевы и Мясниковы. Часть первая. [Электронный ресурс]. URL: kuznetsov-ru.livejournal.com>134759.html
33. Термины российского архитектурного наследия [Электронный ресурс]. URL: slovari.yandex.ru>~книги/Российская архитектура/
34. Энциклопедия «Отечество» [Электронный ресурс]. URL: dic.academic.ru>dic.nsf/russian_history/8530/...
35. Первый областной [Электронный ресурс]. URL: http://www.1obl.ru/news/vse-chudesa-urala/kyshtym-khraniteli-veka-chast-2-164928022012/?sphrase_id=27818937 История России XVIII-XIX веков [Электронный ресурс]. URL: e-reading.by>...Cimbaev...Rossii_XVIII-XIX_vekov.htm-
36. Русские народные обычаи. ЯРМАРКА [Электронный ресурс]. URL: e1.ru>articles/burda/archive_2003_9/page...article...
37. Ярмарка - Традиция [Электронный ресурс]. URL: traditio.wiki>Ярмарка

38. Праздник в русских традициях, ярмарка [Электронный ресурс]. URL: [..nsportal.ru](http://nsportal.ru) > ...-yarmarka-russkaya
39. Возрождение традиций. История ярмарок в России [Электронный ресурс]. URL: lenexpro.ru>node/51938
40. Голдовский Б.П. история драматургии театра кукол [Электронный ресурс]. URL: www.goldovsky.ru/files/book/dramm.doc
41. Даль В.И. 1000 русских пословиц и поговорок – М. : Издательство: «Рипол Классик» 320 [Электронный ресурс]. URL: cprofilib.com>chtenie...vladimir...russkikh-poslovits...
42. Династии калужских и тульских купцов : статьи[Электронный ресурс]. URL: baza.vgdru.com>статьи>63283/?pg...
43. Дранникова Н.В. Традиции скоморошества и северно-русская частушка [Электронный ресурс]. URL: etmus.ru .«Рябининские чтения 1995». Сборник научных...>...ryabininskie-tchteniya...dokladov...1997...s/
44. История развития выставок и ярмарок в России [Электронный ресурс]. URL: istoriya-vystavok.narod.ru>index/0-33
45. История ярмарки [Электронный ресурс]. URL: stareishina.com>index.php?/topic/718-istoriia...
46. Макошь (Мокошь) славянская богиня [Электронный ресурс]. URL: web-kapiche.ru>Макошь
47. Макошь | pandia.ru pandia.ru>text/78/257/82575.php с 6
48. Некрылова А.Ф. Праздничная площадь // Живая старина - 2008. - № 13 (март-апрель) [Электронный ресурс]. URL: subscribe.ru>Архив Рассылок>.../200803/01150147.html
49. Пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. URL: pMillionStatusov.ru>poslovitsi/torgovlya.html
50. Пословицы и поговорки про торговлю [Электронный ресурс]. URL: smisl-zhizni.ru>poslovitsi-i-pogovorki...o-prodazhe...
51. Про пироги с почками да про насадки с бочками [Электронный ресурс]. URL: nkj.ru>archive/articles/21099/ Статья о русских старин мерах
52. Русский народный театр: стихия свободы. [Электронный ресурс]. URL: vvc-site.ru
53. Русский народный театр: стихия свободы. [Электронный ресурс]. URL: vvc-site.ru
54. Скоморошины - Русский фольклор [Электронный ресурс]. URL: Libros.am libros.am>book/168688/skomoroshiny
55. Скоморошья традиция в фольклоре Пинежья [Электронный ресурс]. URL: centrfolk.ru>Издания>...collection/ivanova_3.DOC
56. Словарь иностранных слов. [Электронный ресурс]. URL: Slov.h1.ru
57. Словарь русского арго. - ГРАМОТА.РУ. В. С. Елистратов. 2002. М.: Русские словари, 2000. 694 с. [Электронный ресурс]. URL: slovarionline.ru>slovar_russkogo...obmishurit.7561
58. Уральская историческая энциклопедия. - Екатеринбург: Академкнига, 2000; Металлургические заводы Урала XVII-XX вв. Энциклопедия. - Екатеринбург: Академкнига, 2001.

59. Шамес В.А.Собирательный образ скomorоха и русская литература XIX-XX века [Электронный ресурс]. URL: www.pseudology.org/chtivo/Skomorokh.htm
60. Экономическая Теория: Что такое рынок? [Электронный ресурс]. URL: econ teor.ru/mikroekonomika/opabr.php...
61. Энциклопедия - Википедия [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.orgЭнциклопедия
62. Ярмарочные забавы на Руси. [Электронный ресурс]. URL: flagvruki.com